

КРОКОДИЛ

№ 34 • ДЕКАБРЬ 1975

ПРЕМИЯ
13-я ЗАРПЛАТА
ОЧЕРЕДЬ НА ЖИЛПЛОЩАДЬ
ПУТЕВКА В ДОМ ОТДЫХА
ОТПУСК В ЛЕТНЕЕ ВРЕМЯ
ВЫГОВОР ЗА ПРОГУЛЫ
40°

О СОБРАТЬЯХ ЭТОГО «НЕУДАЧНИКА» ЧИТАЙТЕ НА СТРАНИЦАХ 6–9

Рисунок Е. ГУРОВА

А. МОРАЛЕВИЧ, специальный корреспондент Крокодила

ИЗ ПЕСКА И НА ПЕСКЕ

Из Ташкента нам нужно было попасть в Джизак.

Колесным транспортом по Самаркандскому шоссе мы достигли ущелья Джелан-уты. Внизу плескала река Санзар. На утесе в камень были врублены надписи. Одной надписью Улугбек извещал о себе, что на сегодняшний, 1425 год он еще большой молодец. Другой надписью Абдулла-хан извещал, что на нынешний, 1571 год он также большой молодец и именно здесь «предал стольких смерти, что от убитых в сражении и в плену месяц река Джизакская несла на поверхности кровь. Да будет это известно». Чуть повыше Абдуллы-хана — да будет это известно! — оставили память о себе Толик Белокыс из Кодр, также еще какой-то гражданин, обозначивший красной нитроэмалью: «Сурин — дьот!» — и еще полторы тысячи граждан. На скале оставили бы о себе память еще много тысяч трудящихся, но дальше скала кончалась и начинался самый молодой в стране областной центр Джизак.

Что такое Джизак в переводе? Это пекло и ад в переводе, и зачем, зачем легковерный Толик Белокыс из тенистых молдавских Кодр приехал сюда, на границу страшной Голодной степи и Джизакской степи?

Ах, не прост и не глуп был Толик, и Сурин не такой уж «дьот». И зря искать их молодые, отбеленные солнцем скелеты в Голодной степи. Так как нет больше этой пустыни, и, может быть, где-то средь здешних кущ благоденствуют Сурин и Белокыс. Прошло двадцать лет с начала освоения песков — и вот она, освоенная Голодная степь, и теперь настал черед степи Джизакской. И есть правительственный расчет, что молдаванин Белокыс, влившись в отряд ровно ста национальностей, ныне населяющих область, освоит ее за пятнадцать лет.

В Джизаке, где секретари *обкома снимают с семьями* жилье у старожилов, потому что в городе пока туго с жильем, секретарь обкома Е. А. Клейменов рассказывал о Джизакской степи.

— Теперь да,— сказал товарищ Клейменов.— Теперь все твердят, что с детства стояли горой за освоенную Джизакскую степь. Хотя всего лишь пять лет назад...

Разное было пять лет назад. Откидывая со лба лебедино-белую прядь, говорил корифей, что поход на Джизакскую степь — это строительство из песка на песке, это бесплодная попытка надеть очки на слепые силы природы. И в доказательство разворачивались схемы, таблицы, диаграммы. И получалось по схемам и диаграммам, что здешние, а тем паче приезжие матери должны бежать без оглядки из джизакских местностей, прижимая детей к груди.

— Теперь, когда дело сделано,— сказал секретарь обкома Клейменов,— отдельные корифеи и целые научные школы выдвигают идеи переименования Голодной степи в Тучную степь. Но мы не хотим. Пусть она остается для контраста Голодной. И Джизакскую мы оставим Джизакской.

А матери с детьми у груди?

Фигурально выражаясь, есть села, поселки городского типа и города, построенные вокруг питейных заведений. Город Джизак с невероятной скоростью и красиво растет вокруг родильного дома. Здесь идет ни с чем не сравнимый прирост населения, и аисты в этой местности должны быть особые, не меньше чем турбовинтовые и с шеями чемпиона-борца Иваницкого.

* * *

Всего год назад редактор областной газеты Шовкет Рамазанов не мог бы и часа уделить любому коллеге со стороны. Вот три абрикосовых дерева подле редакции. Год назад к одному из них была приставлена вывеска «Джизакская правда». Тень под тремя абрикосами и являлась редакцией. Еще стоял здесь стол с телефоном. На столе писали статьи и на нем же спали. Делали газету три журналиста. На рассвете один из них садился в свой «Запорожец» и гнал в Самарканд, потому что в Джизаке своей типографии не было. И к вечеру выходила газета.

Сейчас есть редакция, есть типография, и Шовкет Рамазанов может перевести дух. Мы стоим с ним на Пьяной горе, доживающей последние дни под этим названием, потому что строители уже врубаются в подошву горы, и вскоре на этой господствующей высоте будет детский зеленый парк.

— Недавно у нас в газете,— говорит Шовкет Рамазанов,— самая большая рубрика была «В девятой пятилетке будет». Писали, что через год там-то будет райцентр, он будет такой-то, там будут совхозы, они будут такие-то, в Джизаке будет проспект Ленина, он будет шириной восемьдесят семь метров, мы будем культивировать на громадных массивах хлопок «Ташкент-1, 2, 3», он будет давать до пятидесяти центнеров с гектара, мы будем — первая хлопковая область — производить всю уборку хлопка машинами, у нас в области будет много заводов... А сейчас наша самая значительная рубрика «будет» ужалась до одной колонки. Потому что заводы есть, сады есть, хлопок есть, совхозы новые есть, новый город есть.

Потом мы обошли новый город, начав с бывшей Лысой горы. При эмире здесь производились массовые расстрелы. Этот эмир кончил так же, как его предшественник, отображенный бухарским просветителем Ахмедом Донишем: «Эмир бежал, загрязнив штаны». Теперь на Лысой горе мемориальный комплекс, игла памятника и Вечный огонь. Здесь еще ведутся работы. Здесь одинаково трудятся, срезая лопатами один склон горы, первый секретарь обкома Саид Таиров и крестьянин из Бахмала. А потом мраморщики облицовывают склон отвесными плитами от подножия до вершины, чеканщики выбивают на этих плитах имена сотен погибших в войне, и из каждого селения в память о погибших привозится сюда горсть земли, и каждый день коленями на этой земле возле Вечного огня стоят старухи и старики, те, кто в 1941 году зашивал в сбрую каждой карабаирской скаковой лошади талисман — раковину-каури, а себе на шею вешал — для оберега того, кто поедет на лошади, — бусину из сердолика.

Затем мы прошли городом, где на месте городской свалки выстроена цепь озер с пляжами, мимо ярмарки, над которой незримо витал дух торжественной жабы, ибо жаба у древних узбеков — символ богатства. На этой ярмарке десять районов области — кто кого? — стараются удивить покупателя дешевизной продукции.

А вокруг был запах роз, асфальтоукладки, стук отбойных молотков, и в одном направлении пролетел на машине министр водного хозяйства и мелиорации СССР Алексеевский, и в другом направлении пролетел, сопровождаемый группой министров Узбекистана, предсовмина республики Худайбердыев. Никакой другой город так часто не посещают такие стремительные отряды министров, и Джизакская область неизменно довольна результатами их приездов.

И мы шли дальше этим удивительным городом контрастов, где вокруг архитектурный мраморно-алюминиевый модерн, но автобусы ходят еще на сельский манер, останавливаясь в любой миг по просьбе всякого пассажира. Где колхозы расположены в городской черте; где висят на стенах домов во множестве оранжевые ящики, вроде тех, что служат для опускания в них внутригородской почты.

— Эти ящики,— сказал Шовкет Рамазанов,— чрезвычайного назначения. Через две недели пойдет валом хлопок, его повезут по городу. Коробочка может упасть на асфальт, прохожий человек подберет ее и опустит в ящик. Так она сохранится для урожая, иначе коробочку унесет ветер. Ветер бывает.

В тот день ветер едва тянул над домами. Но и в этом слабом ветре из Джизакской степи был запах тонко размолотого песка и пустыни.

* * *

Пустыня — это невдалеке, под самым Джизаком. Есть барханы, смерчики, змеи, крик пустынной вороны. Годовой набор температур за двести двадцать восемь безморозных дней в году достигает пяти тысяч градусов. Дождь — редкость. Многие старики ни разу в жизни не слышали грома.

Но она уже раскроена, эта пустыня, и уничтожается по кускам. «Голодностепстрой», пришедший теперь в Джизакскую степь, ведет четыре тысячи километров каналов, расширяет для пропуска трехсот шестидесяти кубометров воды в секунду Южно-голодностепский канал, строит «Голубую лестницу» для подъема гигантских масс оросительных вод на высоту сто семьдесят четыре метра.

И когда придет вода, когда хлопковые поля и бахчи рассекут аллеи карагача, тополей и фруктовых деревьев, джизакцы грозятся превзойти в соревновании знаменитую Ферганскую долину, потому что анализы почв у них лучше.

— Можно почти спокойно превзойти,— говорит Мурад Мирзаев, директор совхоза. Совхоз его существует два года, рядовой совхоз, и уже себя окупил. В прошлом директор Мурад-ака — горный таджик, теперь житель равнин, сержант в годы войны, ныне хлопковый генерал.

В совхозе у него хлопок, бахчи, кукуруза. Два года назад тут была в натуральном виде пустыня. Она и сейчас в одном шаге от кромок полей.

— Много людей в совхозе,— говорит Мурад-ака,— работают — высший класс. Зарплата осенью у них многотысячная, поэтому я не могу ходить в поле. Кричат: «Жигули» дай! «Волгу» дай! Плохой директор!»

И горестно разливает в пиалы зеленый чай номер девяносто пять директор Мурад-ака. Горестно пьет и идет наблюдать хозяйство: разгрузку ящиков с трафаретами «Казаны пловные», «Чаши азиатские», «Сушилка фруктовая электронная», «Диагностический тракторостенд». И отдает на ходу распоряжения и отсылает медицинскую летучку в поле, где в данный час экскурсируют делегаты Всемирной организации здравоохранения и всемирные почвоведы. Нужно посылать к ним летучку, потому что человек неспособен три часа подряд восхищаться при здешней жаре.

В этом совхозе есть люди, поднимавшие казахстанскую целину. Они помнят, как совхозом называли три свежевырытые землянки. И, умудренные опытом давних лет, люди настраивались на тяготы и лишения.

Каков же заставался ими средний, рядовой джизакский совхоз девятой пятилетки? А тут, товарищи, совхоз только тогда подлежит приемке, когда в домах рабочих водопровод и газ. Когда выстроены магазин, школа, Дворец культуры, детсад и ясли. Когда медицинская помощь в совхозе идет по пятнадцати медицинским специальностям. Когда хотя бы через день на полевом стане — артисты, профессионалы-шутники аскиячи, певцы и тоненький, будто собранный из велосипедных деталей, танцор.

И при всех этих слагаемых на вчерашнем бархане выращивается кукуруза, где каждый початок — тускло-желтый, тяжелый и длинный, как гаубичный снаряд. И выращиваются для Севера, Дальнего Востока такой размерности дыни, что и верблюд, споткнувшись, обязательно упадет. И бравые ребята с таким столичным шиком ведут хлопкоуборочные машины, словно сейчас по-столичному и рявкнут в микрофон: «Слщщ плоуш Пшш»,— что на профессиональном языке обозначает: «Следующая — площадь Пушкина». А почему убираемый этими молодыми ребятами хлопок, извините, так густо усыпан плодоэлементами? А потому, извините, что совхоз внедрил метод двухрядной посадки, изобретенный молодым ученым и первым секретарем Дустликского райкома партии Хусановым. Ортодоксам это долго не нравилось: вместо тонны получать полторы!

Трудно в Джизакской области старику ортодоксу. Это область широкой, совершенно вызывающей, еще лет двадцать назад неведомой прогрессивности освоения новых земель. Область без шальных заработков, без шальных загибов в хозяйствовании, без бросаний из стороны в сторону и без бросания на ветер всего и вся, потому что-де страна богата, нас любит и под освоение целины спишет все.

— А все же в Маргелане,— насупленно говорят старики,— порядок лучше, чем в новой области. В Маргелане впритык ко всему хлопок сажают, почти внутри дома сажают. Это настоящая борьба за расширение посевных площадей. А здесь кругом футбольных полей понаделали. С одного футбольного поля сколько можно дать хлопка? Куда смотрит Ташкент?

Тогда как Ташкент чрезвычайно одобрительно смотрит на молодой Джизак. На энергичный Джизак. Выполняющий без долгих словопрений и многосуточных заседаний, когда оратор выпаривает аудиторию из твердого состояния в газообразное, задачи общегосударственной значимости.

— Бу-бу-бу...— бубнят моральные старики, досадуя, что к водопаду не приделана цепочка от унитаза.

А Джизак все равно имеет в стране и в Ташкенте чрезвычайную котировку. Такую, скажем, какую имеет БАМ в Хабаровске и в стране. И если где-либо высокое должностное лицо напрочь одолели звонками, визитами, совещаниями и необходимостью засесть сразу в двадцати трех президиумах,— высокое должностное лицо велит референту:

— Говорите всем: я занимаюсь БАМом.

И все отлипают. БАМ — это первостепенно. Уважительно.

Будучи предельно, почти вдрызг замороченным, скажите в Ташкенте:

— Я занимаюсь Джизаком.

От вас отойдут на цыпочках и дадут час вздохнуть.

Джизакская область, Узбекской ССР.

КРОКОДИЛ-76

Уважаемые подписчики! Разрешите порадовать вас приятной неожиданностью: сами того не ведая, вы подписались на 1976 год не только на «Крокодил». Одновременно вы подписались и на газету. За те же деньги, как говорится. Первый, пробный номер см. на стр. 10. И если вы, наш проницательный читатель, подозреваете, что в этой газете сквозь сатирическую лупу будут регулярно рассматриваться разные иностранные разности, то вы попали аккурат в самую точку.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

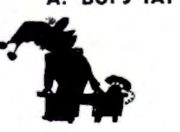
Камешки с Парнаса

Борис МУРТАЗОВ

Что под шапкой?

У шапочника опыт был
огромный,
Но если б знал он
содержимое голов,
Одни бы шапки были,
как короны,
Другие — хуже колпаков.

Перевел с осетинского
А. БОГУЧАРОВ.

Николай ФЕДЮРКО

За двумя зайцами

Стал ездить лектор далеко.
— Ну, как? — спросил
беднягу кто-то.—
В глубинку ездить нелегко?
— Ах, что вы, нет:
была б о х о т а!

г. Ленинград.

Алексей МАЛИН

Остановка за малым

— Поздравьте!
— С чем?
— С успехом в деле!
Почти два года бой кипел —
Решенье выбить мы сумели
И новый создали отдел.
Уже и штаты есть и ставки,
Все в норме, все
утверждено.
Возможны мелкие поправки,
Но много быть их не должно.
— А чем же ваш отдел
займется?
Что вы имеете в виду?
— Весь коллектив над этим
бьется:
Придумываем на ходу!

г. Симферополь.

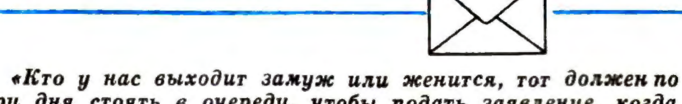
Степан ГРИЦЕНКО

Похвальба

Предколхоза вздумал
похвалиться.
Он гостям заметил между
прочим:
— Любит землю так у нас
пшеница,
Что на свет и вылезать
не хочет!

Перевел с украинского
Вл. МАТВЕЕВ.

«Кто у нас выходит замуж или женится, тот должен по три дня стоять в очереди, чтобы подать заявление, когда можно явиться в Дом бракосочетаний. А очередь приходится занимать с часу ночи».

(Из письма горьковчанки Е. Г. Буториной).

КУДА СПЕШИТЬ?

Судя по всему, Ефросинью Гавриловну явно не устраивает такой порядок, установленный в ведомстве горьковского Гименея. А вернее сказать, такой беспорядок. Еще бы!

Представьте, встретились люди и, как это часто бывает, сразу понравились друг другу. А на другой день выяснили, что это чувство гораздо глубже, несравненно серьезнее. Между тем третий день принес новые приятные открытия: оказалось, что и характеры у них одинаковые, а также мысли и стремления. И что в перспективе вырисовывается счастливая и прочная ячейка общества, за создание которой следует взяться совершенно безотлагательно.

И когда эти двое, выражаясь по-спортивному, уже вышли на финишную прямую, на их пути возникли препятствия. И не какие-нибудь эфемерные барьеры, сколоченные из тоненьких жердочек, которые можно запросто ногой отшвырнуть, а в виде густо замешанной очереди, где можно завязнуть по уши и не выбраться. Вот положение!

К тому же само по себе долгостояние в очереди связано с массой неудобств. Прежде всего кому стоять? Полагалось бы, конечно, становиться на трудную вахту ему, жениху. А у него третья смена. Невеста, кстати, тоже не может, у нее, медицинской сестры, как раз сегодня ночное дежурство в больнице. Кому же прикажете идти в очередь? Матери или бабушке? Так ведь засмеют же люди! Вот, мол, скажут, совсем выжила из ума старая, жениxаться пошла!

Но если даже Он или Она сумеют вырваться в очередь, то из этого тоже может получиться черт знает что. Рассказывают о таком случае. Он никак не мог выбраться в уже известные нам ночные бдения (смена с семи утра), и за это беспокойное дело взялась Она. Оделась потеплее, явилась после полуночи в назначенное место.

— Кто последний?— спросила Она.

И услышала в темноте чей-то симпатичный молодой голос:

— Вы, вероятно, интересуетесь тем, кто крайний?

— Не все ли равно?

— Отнюдь. Крайний я, но последним себя не считаю.

Такое вот примитивное начало было у этого разговора, который потом продолжался еще две ночи и два дня. А затем, поменяв смену, появился, наконец, в назначенном месте и Он.

— Граждане,— спросил Он,— тут должна была стоять в очереди симпатичная девушка в цветастом макси-платье. Где она?

— Опоздали, юноша,— ответили граждане.— Ее очередь уже подошла. И она только что укатила на бежевой «Волге» с розовыми ленточками.

Вот какой вышел прискорбный случай.

И все-таки, даже учитывая эти неудобства и скрытые опасности, я бы на месте Ефросиньи Гавриловны не рискнул на столь откровенную критику. А что если факты, которые она приводит, свидетельствуют не о беспорядке, а, наоборот, о хорошо продуманной мере для упрочения матримониальных отношений? Очень может быть!

Ведь что мы сейчас видим и слышим вокруг? Скоропалительные союзы, легкомысленный подход к заключению семейных уз, ничем не оправданная спешка и как результат — брак в брачном деле. Вот горьковские служители Гименея и сделали соответствующие выводы.

Скажите, разве в таком большом городе, как Горький, не могли они открыть дополнительно несколько дворцов бракосочетаний, в два-три раза увеличить персонал? Могли, но не захотели пойти на такой шаг. А создали будущим молодоженам почти невыносимые условия, что явилось серьезной проверкой чувств, горнилом, где закаляется их воля. Слабые сходят с дистанции, не доходя до финиша и снижая тем самым процент возможных разводов.

И выходит, что ночные бдения и утренние переклички, выпавшие на долю горьковских невест и женихов, мы должны не осуждать, а приветствовать. И рассчитывать, что вскоре последуют дополнительные нововведения такого же рода. Поэтому не будем, уважаемая Ефросинья Гавриловна, гневаться и делать поспешные выводы, а лучше подождем, как будут развиваться события на брачном фронте дальше.

Фельетонист

Л. ЕФИМОВ,
специальный корреспондент Крокодила

НЕ АТОМОМ ЕДИНЫМ

Может, через тыщу лет на территории нынешнего Чернобыльского района произойдут археологические раскопки. Может, из земли будут извлечены отдельные части атомного реактора и формовой хлеб местного производства. И наверняка наш потомок не возьмет в толк, почему столь несовместимые по качеству предметы оказались в одном хронологическом слое...

— Наденьте,— говорит заместитель начальника строительства Чернобыльской атомной электростанции тов. Гора, протягивая мне фиолетовую каску.— Наденьте, и мы полезем в атомный котел.

Катапульта возносит нас сначала на пятнадцатиэтажную высоту. После чего мы опускаемся по скобам вниз, но здесь-то аккурат выходит время обедать. Монтажник по имени Изот достает хлеб, чтобы его преломить.

Но хлеб в руках монтажника Изота элементарно не преломляется. Более того, этим хлебом можно было бы расколоть не только орех, но и само атомное ядро. И я никак не возьму в толк, почему при нынешнем уровне хлебопекарной техники из первосортной муки получаются эти грубо обожженные кирпичи.

Впрочем, предоставим слово гражданам города Чернобыля, ежедневно дегустирующим хлебобулочные изделия местного производства.

Квитковская А. И., пенсионерка:

— Хлеб у нас то недопеченный, то перепеченный...

Филипоненко А. В., также пенсионерка:

— Лет тридцать назад было что? Было меньше техники, зато хоть ставь на каждую буханку хлеба Знак качества! Потому что, кроме муки, дрожжей и прочих ингредиентов, нужно добавлять в тесто немного души...

Теперь дополним данные субъективных ощущений потребителей научно обоснованным мнением директора Чернобыльского гастронома тов. Бондаря. Я прошу его взять с полки первый попавшийся хлеб и отрецензировать его. Рецензия состоит из пяти пунктов, которые воспроизводятся ниже со стенографической точностью:

1. Трещины на хлебе втрое больше допустимых по норме.
2. Кроме того, бугры.
3. Тесто скипело.
4. На продукте видны явные следы грязи от транспортера.
5. Резюме: «Да разве ж это хлеб!»

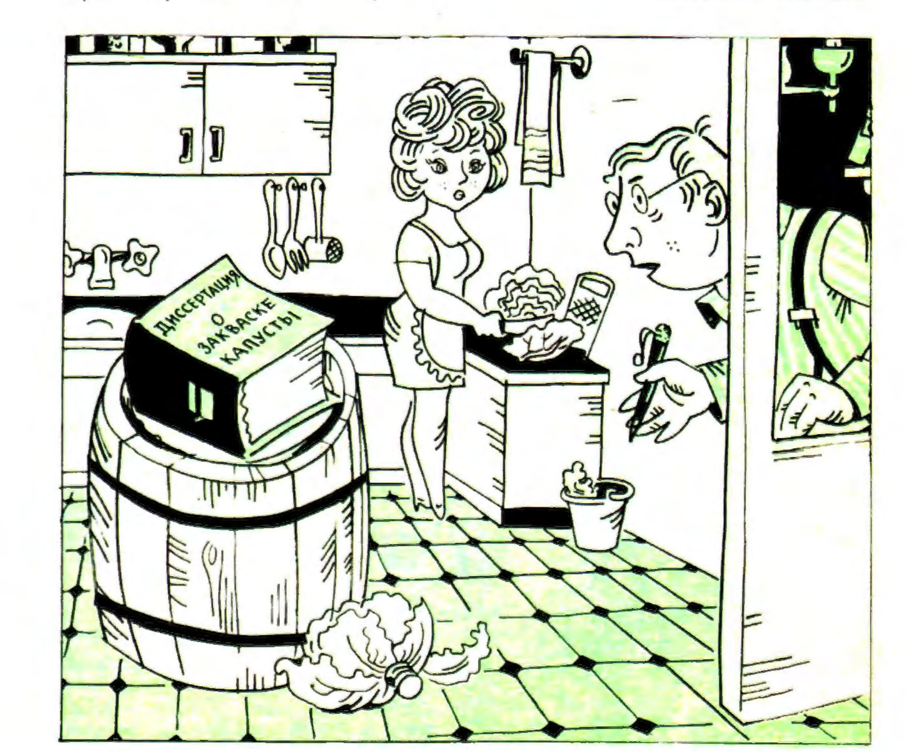
Чернобыльский район вполне вписался в атомный век. Если не считать, конечно, здешнего хлебозавода.

Между тем хлебозаводу не исполнилось и десяти лет, он почти ровесник реактора. Но устарел он еще до того, как был построен, потому что в его основу положили какой-то завалящий проект. И выходит, что тысячелетняя технология хлебопечения отработана в Чернобыльском районе хуже, чем первые эксперименты по расщеплению ядра. На хлебозаводе со дня пуска не работает вентиляция. Что же касается оборудования, то ему, по словам технолога Раи Шевченко, давно место в музее хлебопечения — от патриархальных тестоделительных машин до самодельного варочного котла.

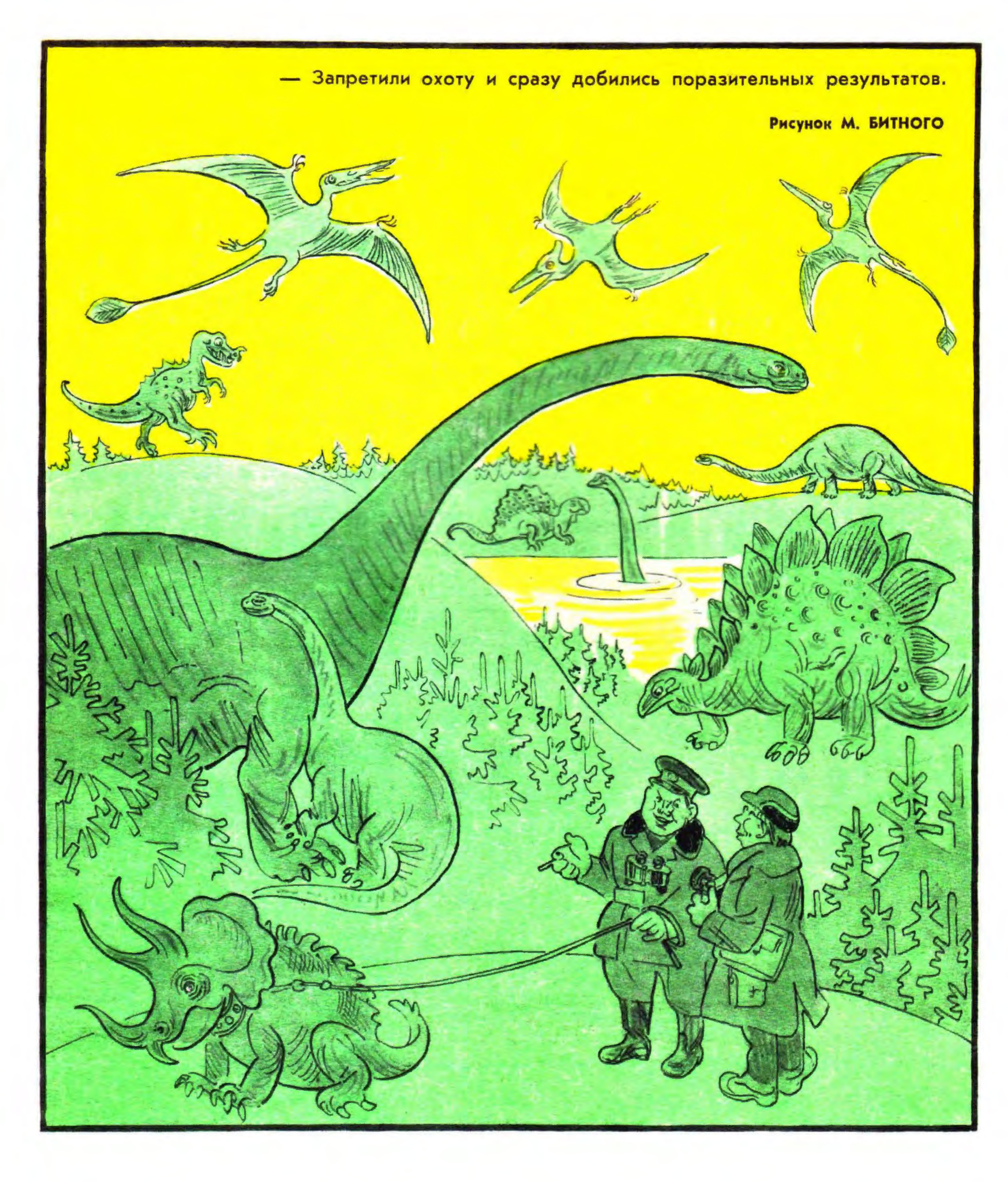
Конечно, хлеб не требует такой точности измерений, как атом. Но, взвесив совместно со старшим продавцом Тамарой Подобед десять хлебов, мы обнаружили в каждом из них недовес от 30 до 90 граммов. В связи с чем возникает исконный фельетонный вопрос: куда смотрит Киевский облпотребсоюз, отвечающий за хлебопечение в области?

Между прочим, расщепление ядра не самоцель. И если под Чернобылем скоро будет сработано урановое солнце, не с руки будет растапливать им самодельный варочный котел...

Чернобыльский район,
Киевской области.

Нашла применение... Рисунок К. НЕВЛЕРА и М. УШАЦА

— Запретили охоту и сразу добились поразительных результатов.

Рисунок М. БИТНОГО

Александр СОКОЛОВСКИЙ

В плакаты город разодет:
«Туристам — пламенный привет!»
В театр,
в музей
и на завод
Ведет гостей
экскурсовод.
Вслед за другими семеня,
Идет солидная семья.
Глава, как мастер спорта,
Вышагивает гордо.
Жена — вся из кримплена —
С ним рядом неизменно.
Рюкзак с полтонной пленок
Едва несет ребенок,
Здоровый, двухметровый,
Джинсово-модерновый.

Семья задерживает шаг:
«Какой большой универмаг!
Экскурсия не убежит,
А мы поищем дефицит».
Затем ударил по глазам
Сплошным стеклом универсам...
«Рубин» своим сверканьем
Туристов заарканил...
«Хозяйственно-посудный»
Их задержал на час
Надеждой безрассудной
На блеск хрустальных ваз...
Сынок, зайдя в «Рапсодию»,
Старательно искал
Мелодию особую,
Чтоб оглушить квартал...

Изучены объекты.
Измучены субъекты.
Пустых, без средств и сил,
От прелестей культуры,
Щедрот архитектуры,
И даже
От пейзажей
Их поезд увозил.
Сей турпоход итожа,
Воскликнула жена:
— Везде одно и то же,
Та ж самая цена!

г. Североморск.

Григорий ЛУЧ

ЭКОНОМ

Мне надо было срочно в соседний город. Безотлагательно! Но как выехать? Автобусом? Долго. Поездом? Аж через шесть часов будет... Такси!

Прибегаю на автовокзал, смотрю — такси навалом. Повезло!

— Прошу... Мигом домчим,— весело распахнул передо мной таксист дверцу «Волги».

И с таксистом, вижу, мне повезло.

Поехали, понеслись, полетели... Только ветер гудит за стеклами да лента дороги словно сама ныряет под колеса. Дух захватывает, когда мимо со свистом проносится встречный автомобиль. А водитель мой этак легонько вскинет руку — приветствует коллегу. Ас, ничего не скажешь!

Примерно через полчаса, смотрю, мой таксист озабоченно морщит лоб и что-то подсчитывает про себя вполголоса:

— Было двести восемьдесят... Теперь шестьдесят... Значит, двести двадцать... А заправлялся утром...

Мимо такси просвистело. Мой шофер смеется.

— Видел,— оборачивается ко мне,— машина промчалась? Наш парень.... Шляпа! Со мной соревнуется... Недавно у нас собрание было, итоги подводили. Так у него горючего, знаешь, какой перерасход? Эге! А у меня экономия! Почет и уважение... Вот как...

Спустя минут пять он опять начинает что-то высчитывать:

— До города еще шестьдесят километров... Это, стало быть, еще нужно литров десять в счет экономии... А мы сейчас вон с тем другом потолкуем...

Мы нагоняем грузовик. Мой шофер делает ему знак остановиться и выпрыгивает из машины.

— Слушай, паря! — доносится до меня просительный голос таксиста.— Бензин, понимаешь, кончается. Не возьмешь меня на трос, а?.. По пути ведь...

Водитель грузовика лезет за тросом. Но таксист сам его останавливает:

— А может, лучше бензину чуток дашь, а? Пару литров хотя бы. Мне только до бензоколонки дотянуть... Да и тебя задерживать не хочу...

Шофер шофера, известно, в беде не оставит. И вот уже мой таксист бежит к машине с канистрой.

— Жить надо уметь! — жизнерадостно подмигивает он мне, когда лента шоссе вновь бросается под колеса «Волги». Затем щелкает ручкой приемника и начинает подсвистывать знакомой мелодии. А возле следующей деревни снова нажимает на тормоза, и я, заметив стоящую впереди машину, уже догадываюсь, зачем.

— Друг дорогой, подсоби! Не дотянул, понимаешь, до города... Подкинь литра два...

Какой шофер оставит коллегу в беде? И вот у нас еще лишние полведра бензина...

— Так-то,— говорит таксист довольно, включая мотор.— А то нам на собрании все про резервы экономии толкуют: как, мол, за двигателем следить, чтоб горючего поменьше расходовать... Морока одна и крохоборство! Я и без этого премии за экономию получаю. А почему?..

Мы настигаем еще одну машину и снова прижимаем ее к кювету.

— Войди в положение, друг... Ну, хоть литра два подкинь, а?..

И опять понеслись...

— А почему, слышь, премии получаю? Потому — жить умею. Правильно говорю, а?

Я хочу сказать, нет, я хочу крикнуть этому типу, что его метод экономии есть вот именно жалкое крохоборство, а его умение жить — бесстыдное ловкачество, что я могу написать о его проделках в газету, что ему придется...

Но я, конечно, молчу. Потому что не хочу, чтобы он остановил машину и под любым предлогом вытряхнул меня в чистом поле.

Я тоже умею жить!

Перевел с чувашского
В. АЛЕКСАНДРОВ.

О пьянстве в сотый раз мы говорим.
Нам не уйти от разговора с теми,
Кто шатким поведением своим
Вернуться заставляет к этой теме.

И. МАРТЬЯНОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

ТАЙНА «ЧЕРНОЙ КАССЫ»

ИЗ ЗАЛА — СЮДА!

Пир был в полном разгаре. На столах среди разных яств заманчиво возвышались поллитровки, взор умеренно потребляющих радовали этикетки красных вин, а настоящих знатоков приятно умиляли коньячные звездочки. Удачное эстетическое дополнение к сервировке вносили бутылки с шампанским.

— За главного виновника сегодняшнего торжества, за высокую оценку ее работы! — с чувством произнес один из присутствующих, обратив благодарный взор к В. М. Козиной.

Все пять десятков человек единодушно опорожнили свои бокалы и рюмки.

— Мы знаем Веру Михайловну как умелого комсомольского вожака. Надеюсь, что переизбрание ее на должность первого секретаря принесет большую пользу всей районной молодежной организации! — под аплодисменты присутствующих сказал другой участник банкета.

Виновница тостов немного смутилась.

— Давайте лучше выпьем за успехи в комсомольской работе, за настоящий размах во всех наших начинаниях,— скромно сказала она.

Предложение тоже вполне стоило того, чтобы за него осушить рюмки, а потому делегаты и гости шестой районной комсомольской конференции не стали ломаться. Тем более что этот размах отчасти касался и веселых застолий, организуемых Верой Михайловной по самым различным поводам.

— Широкая натура наша Козина! — хрустя маринованным огурчиком, восхищенно говорил соседу по столу один из приглашенных.— Так и кажется, что есть у нее скатерть-самобранка. Помню, после предыдущей конференции закатила такой банкетище в ресторане «Москва»! Шампанское лилось рекой!

— А к-кто п-платил? — поинтересовался уже «поддавший» сосед.

— Какую-то малость внесли мы, остальное доплачивал райком. Вот и сегодня — скинулись всего по трешке, а смотри, сколько тут всего!

Однако большинство присутствующих предпочитало воздерживаться от неуместных подсчетов, добросовестно отдавая должное всему, чем были щедро уставлены столы.

Не интересовались финансовой стороной больших и малых пирушек, организуемых В. М. Козиной, и те товарищи, служебное положение которых как-то к этому обязывало. Да и трудно было задавать бестактные вопросы, когда рот набит, скажем, даровой колбасой, а в жилах приятно играет благородный напиток.

В конце концов эту миссию вынуждена была взять на себя прокуратура.

И сразу стал меркнуть ореол непогрешимости над головой первого секретаря Ивановского райкома ВЛКСМ. Оказалось, что никакой скатертью-самобранкой Вера Михайловна не располагала, зато имела в своем подчинении ловкого мага-чародея в лице заведующей сектором учета и финансов Н. М. Заготовкиной. И была еще «черная касса», пополнявшаяся отнюдь не волшебным способом.

Надо сказать, что грехопадение Нины Михайловны Заготовкиной началось под непосредственным руководством первого секретаря райкома. Как-то раз потребовались деньги, чтобы провернуть одно мероприятие, и Козина подсказала своему «начфину» включить в список на выдачу зарплаты вымышленных лиц. Эта простая, как мычание, махинация прошла успешно и вдохновила на рецидив. К тому же Заготовкина оказалась не только исполнительной, но и изобретательной: она стала сочинять заявления от имени комсомольских активистов об оказании материальной помощи, списки на премирование, заключала разные договоры. И все эти документы, от которых на километр несло липой, давала на подпись своему шефу. А позднее, решив не утруждать Козину даже этой несложной операцией, стала искусно подделывать ее подпись.

Но главным источником, питавшим «черную кассу», служили комсомольские взносы. Нина Михайловна, грубо нарушая инструкцию, предлагала комсоргам сдавать собранные деньги прямо в райком и при этом их не приходовала. «Черная касса» вскоре раздулась до таких размеров, что можно было уже подумать и о своих личных интересах. Презрев местные универмаги, Заготовкина стала ездить за нарядами в столицу. Брезгливо отвернулась от общедоступных столовых, предпочтя посещать рестораны. А в отпуска нежилась под ласковым южным солнцем. И даже совершила интересное зарубежное турне.

Однако такая роскошная жизнь сослуживца со скромным окладом никаких других эмоций, кроме тайной зависти, у райкомовцев не вызывала. Инструктор-контролер обкома комсомола А. Ф. Балякин тоже проявлял величайшую тактичность, просматривая финансовые документы. А стоило, стоило бы ему проявить побольше ревизорской любознательности!

— Да, недоглядели, передоверили, вот и подвели нас Козина и Заготовкина,— неохотно признался мне заведующий финансово-хозяйственным отделом обкома ВЛКСМ Н. Н. Осипов. И тут же предупредил: — Только писать об этом не следует: ведь тогда ляжет пятно на всех нас...

Конечно, на всех пятно не ляжет. Разумеется, никому не придет в голову делать из этой истории какие-то обобщающие выводы. И все же, думается, частый звон пенистых бокалов не мог не долетать до райкома партии, находящегося под одной крышей с райкомом ВЛКСМ. Но и он не вызвал никакой тревоги у старших товарищей...

Все это вместе взятое и дало возможность Заготовкиной одной и вкупе с Козиной растратить более семи тысяч рублей.

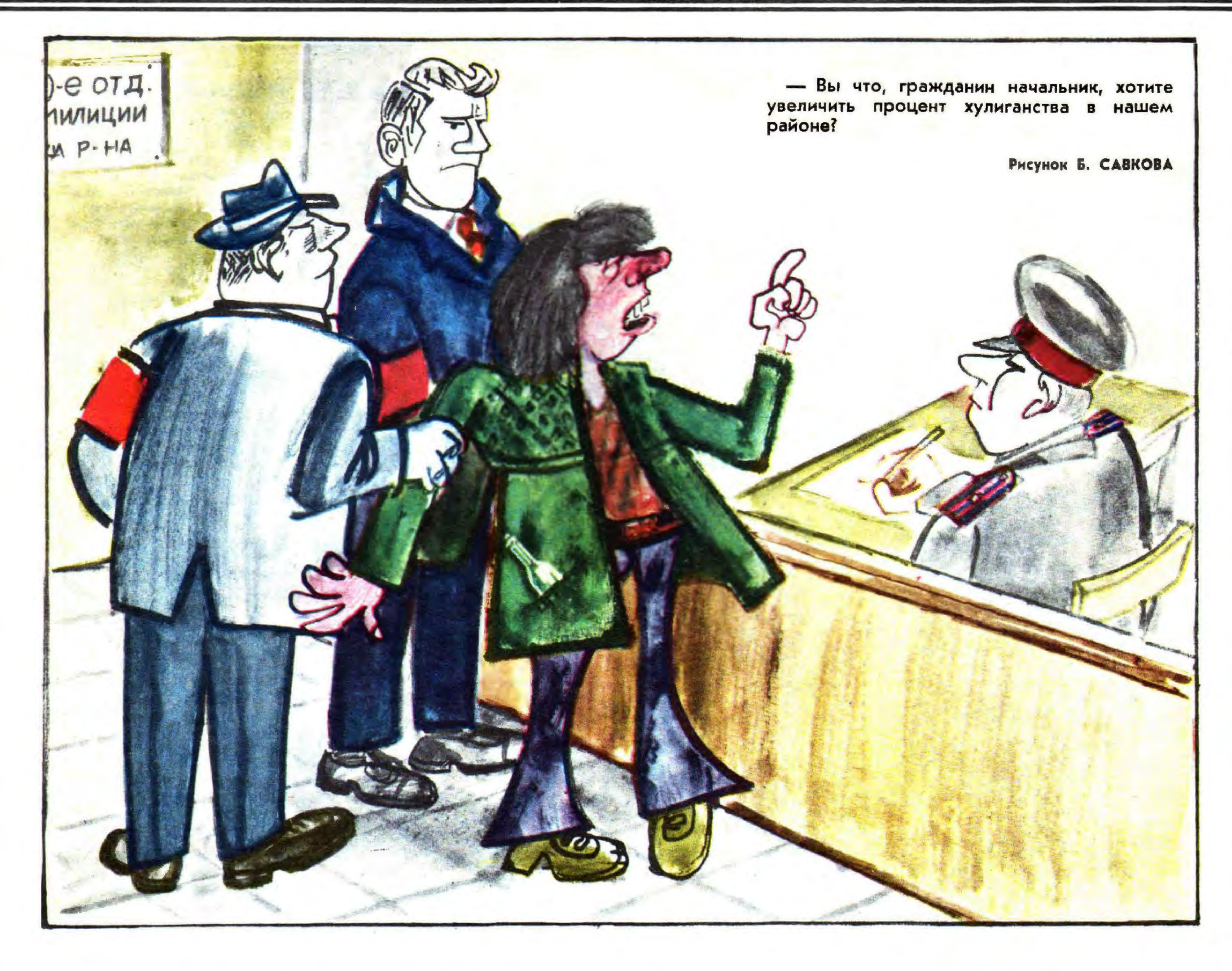
Народный суд сказал по этому поводу свое справедливое слово. Виновные строго наказаны. Материальный ущерб будет возмещен. Но как возместить моральный ущерб, нанесенный всей районной комсомольской организации?

г. Иваново.

ПЕРВЫЕ ПОСЕТИТЕЛИ

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Вы что, гражданин начальник, хотите увеличить процент хулиганства в нашем районе?

Рисунок Б. САВКОВА

Эх, люди!..

В 27-м номере я напечатал поучительную историю об одном гражданине, который читал нравоучения своим племянникам, а потом напился до одурения и после этого уже не имел морального права поучать племянников. (Рассказ Вячеслава АСТАХОВА «ЭХ, ДЯДЯ!..»)

Там же я обратился к читателям с просьбой вспомнить случаи, когда водка сыграла с человеком куда более злые и подлые шутки.

Читатели не остались глухи к моей просьбе и уже кое-что вспомнили. Причем вспомнили истории, героями или участниками которых были они сами. Поэтому я и не называю полностью их фамилий.

КРОКОДИЛ.

ГОРДИСЬ, АНЮТА!

Если бы у нашей читательницы С., приславшей письмо из Вологодской области, спросили, какой день в ее жизни запомнился ей больше всего, она бы назвала день получения диплома об окончании техникума.

В тот день она предусмотрительно прихватила на торжественную процедуру своего мужа. После раздачи дипломов присутствующие начали усердно обмывать их, и тут муж был просто незаменим. Он показал своей неопытной жене высший класс и даже, сговорившись с другой четой, перенес мероприятие из стен техникума к себе на квартиру. Затем все четверо отправились на окраину города, где проживала эта самая другая чета. Там наобмывались до того, что домой идти были уже не в силах.

«Помню только, уложили нас с мужем под колючее одеяло,— пишет читательница С.— Утром просыпаюсь от холода и чувствую локтем, что муж еще не встал. И еще чувствую, что он, муж мой, непривычно мягкий. «От пьянства, что ли, распух»,— подумала я, взглянула на него и чуть не закричала — я спала в хлеву рядом с коровой!».

Как вам это понравится — совершенно случайная корова, которая не имеет никакого отношения к среднетехническому образованию, на всю жизнь осталась у человека в памяти!

Кстати, имя коровы — Анюта — мы можем назвать. Ей стыдиться нечего. Наоборот, она должна гордиться, что в кои-то веки переночевала по соседству с дипломированным специалистом.

СТРАШНАЯ ДОГАДКА

Другой читатель, Виктор Ю. из Ульяновской области, однажды переночевал в еще менее эстетических условиях. Проснувшись и открыв глаза, он ничего не увидел. Вокруг была кромешная тьма. Чуть привстав, чтобы исследовать помещение на ощупь, Виктор Ю. ударился обо что-то головой. Рукой нащупал над собой тесовую крышку. По бокам тоже прощупывались доски.

«И тут пронзила меня страшная догадка — ведь я в гробу! Не хвастаясь, скажу, что я не из трусливого десятка, но в первый момент леденящий ужас сжал мое сердце» — так описывает Виктор Ю. свое состояние.

Он напряг память и попытался вспомнить, что было накануне.

Накануне он выпивал с приятелями в «Бабьих слезах». Так именует население ларек, где местные пропойцы оставляют свою получку. Удобств там никаких нет, поэтому пьющая клиентура устраивается как может на свежем воздухе.

Душа компании некто Ефимыч рассказывал об ошибочно похороненных людях. Люди всего-навсего спали летаргическим сном, а их, кошмар какой, по всем правилам хоронили. С духовым оркестром и цветами. Некоторые просыпались аж перед самым захоронением.

Виктор Ю. пошарил вокруг себя, нет ли цветов. Цветов не было. «Сэкономили»,— с горечью подумал он и услышал кошачье мяуканье. «Это как понять — кошку, что ли, ко мне подхоронили?»

Возмущенный таким кощунством, Виктор Ю. ударил кулаком по крышке гроба, и... она открылась. Гроб оказался мусорным ящиком, расположенным по соседству с «Бабьими слезами».

И тут Виктор Ю. вспомнил, что вчера вечером этот ящик служил их компании импровизированным столом. Наверное, приятели ввиду его, Виктора, нетранспортабельности и «похоронили» его в мусорном ящике.

Сейчас Виктор Ю. не пьет. «Побыл в гробу,— пишет он,— понял, куда себя безвременно загоняю, и — как рукой сняло».

ИЗ ЖИТИЯ СУПРУГА

По словам читательницы Т. из Краснодарского края, муж ее — это тот же ребенок, которому позволительно шалить и проказничать.

Вот какие забавные подробности из жития своего супруга приводит читательница.

Встречали они, например, как-то в гостях Новый год. Муж лидировал по количеству выпитого и, несмотря на уговоры жены, не хотел вовремя остановиться.

Убежала читательница Т. домой, подальше от стыда. Без шубы, между прочим, убежала: супруг спрятал ее, чтобы жена не бросила его одного. А под утро, возвращаясь домой с шубой в руках, этот шалунишка уснул где-то в сугробе, подстелив под себя шубу. Выспался и пошел домой. А шуба так и осталась на снегу.

А однажды, ложась спать под сильным подпитием, муж закурил и уснул, не погасив сигарету. Матрац под ним загорелся, комната наполнилась дымом, и только благодаря случайности хозяйка дома проснулась, вынесла во двор детей, выволокла мужа и погасила пожар.

А наутро он, чудак, спрашивает:

— Что это за обгорелый матрац лежит у нас на пороге?

Ну, чистый ребенок! Для добродушной жены, конечно. Для всех прочих — просто пьянчуга.

Уж не обижайтесь, уважаемая читательница Т.

Николай САМОХВАЛОВ

Рассказ

Самогон и Борька

Сына тети Паши — любимца двора Борьку — призвали в армию. Тетя Паша прошла по дому и с гордостью рассказала каждому, что ее Борьку определили не в какую-то там пехоту — ложись, беги! — а прямо во флот, на корабль, значит.

Потом тетя Паша, решив, что надо проводить сына как следует, по-людски, две ночи гнала самогонку. Приглашенный в качестве эксперта дядя Гриша, выпив стакан, крякнул:

— Кондиционна!

Гостей собралось — пробку бросить некуда. Все желали Борьке легкой службы и тянулись к нему со стаканами.

— Боренька, ты еще со мной не пил,— подходила соседка по квартире тетя Феня.

— Б-Борис, держи емкость, вкусим!— качнувшись к нему, громко требовал всегда тихий бухгалтер Пантелеймон Фомич.

Напившись, Борька смахнул со стола салатницу. На рассвете он вышел во двор и, прокричав петухом, уткнулся носом в кусты...

На призывной пункт Борька утром, конечно, опоздал. Через неделю он уехал с другой группой — в пехоту.

Через год Борька написал матери: скоро приедет в отпуск. Тетя Паша всех обошла, показывая это письмо. «Если бы плохо служил, кто б ему дал отпуск?!— радостно твердила она.— Он ведь у меня старательный, смирный!»

Немедля тетя Паша нагнала самогонки: «Праздник-то какой!»

Подтянутый, повзрослевший сидел Борька за столом.

— Выпей, Боря, с нами стаканчик!— тянулись гости.

— Я уже выпил, хватит,— отводил стакан Борька.

— Поддержи, поддержи нас, Борис Васильевич,— басил дядя Гриша.— Нехорошо так. А еще пехота! Царица полей!

— Выпей, Боренька, на радости-то! — ворковала счастливая тетя Паша.

Не успевал Борька ставить на стол опорожненный стакан, как дядя Гриша наполнял его снова.

Скоро Борька, расстегнув гимнастерку, сам припевал: «Эх, наливай, сосед, с-соседу!»

А еще через некоторое время он уже кричал гостям «Ложись!» и бабахал в стенку стаканами. Обучая тетю Феню строевой ходьбе, Борька вышиб ей кулаком челюсть. К счастью, челюсть оказалась вставная.

Потом Борька обрушил себе на голову медную люстру.

Десять дней, то есть весь отпуск, Борька пролежал с забинтованной головой.

Осенью тетя Паша получила письмо, в котором Борька писал, чтоб дожидалась: скоро нагрянет, отслужил.

Тетя Паша, обежав дом с этим известием, три дня варила брагу.

Борька нагрянул рано утром. Едва успел умыться и надушить одеколоном свои шикарные усы, как тетя Паша усадила его с подоспевшими гостями за стол, уставленный графинчиками.

Вскоре из окон донесся звон разбиваемой посуды.

Потом случился крупный скандал. Пьяный Борька сцепился с тихим бухгалтером Пантелеймоном Фомичом. Дядя Гриша попытался было их разнять, но, получив в подбородок левой, выпил с горя еще стопку. Тетя Паша бегала вокруг и причитала...

Борьку увезли в милицию.

Вот уже второй год тетя Паша носит передачи.

Говорят, скоро Борьку выпустят. Тетя Паша для такого случая готовит яблочную настойку.

г. Свердловск.

Рисунки А. ЕЛИСЕЕВА

Принудительное лечение.

— Тоже мне, столичная штучка!

— Мне бы зарплату за своего получить, все равно он ее мне отдает.

— Будем знакомиться, я ваша новая заведующая.

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Не скажу, что у нас на комбинате много пьют, но по пьянке у нас бывают сверхурочные работы».

(Из выступления).

Прислал А. Захарьин, г. Архангельск.

«На ногах неустойчив, привели на руках».

(Из акта).

Выписал В. Маньяков, г. Черногорск, Хакасской автономной области.

«Расписка
дана Паршину М. С. в том, что он был пьяный и лошадь оставила его со сбруей полностью у себя дома».

Прислал В. Прокопов, г. Пенза.

«Я, являясь мастером по строительству, допускал распитие спиртных напитков 27 июля, 2 и 10 августа в связи с тем, что студенты стройотряда не являются квалифицированными монтажниками и не соответствуют присвоенным им разрядам».

(Из докладной).

Прислала А. Горецкая, г. Барнаул.

«Бурдо М. Н. за злостное неповиновение сотрудникам милиции Мончегорским народным судом осужден на 15 суток и лишен прав на управление автомобилем в нетрезвом состоянии».

Газета «Мончегорсий рабочий»

Евсей ПОЛУКАТОВ

Частушки-неспиртушки

Человек бежит от дел
В винно-водочный отдел,
Угол зренья у него
Сорок градусов всего!

В ресторане Толику
Дали выпить «толику».
Но от этой «толики»
Повалил он столики.

Не мотор трещит в мопеде,
Голова трещит у Пети.
Не в бригаду Петя мчится,
Мчится он опохмелиться.

До читальни путь недальний,
Но, случается, иной,
Отправляясь в зал читальный,
Попадает в зал... пивной.

Есть на физика Ньютона
Зуб большой у Харитона:
Он знакомится хмельным
С притяжением земным!

У парнишки для вина
Арифметика одна:
Чем в бутылке выше градус,
Тем у парня больше радость.

Подскажите-ка, частушки,
Как на жизненном пути
От пол-литра и чекушки
К чашке чаю перейти!

— Опять кто-то план сорвал!

Рисунок Е. ГАВРИЛИНА

И ЧАСТУШКИ НЕ ПОМОГАЮТ

Председатель колхоза «Смычка» (Некрасовский район, Ярославской области) А. Ф. Боровков борется с пьяницами, не отходя от артельной кассы. Он накладывает на провинившихся в зависимости от степени опьянения и опоздания на работу крупные штрафы — от 15 до 50 рублей.

Борьба ведется с принципиальных позиций. Аркадий Федорович не дает поблажки не только своим дружкам, но и самому себе. Тоже штрафует. Стоит опоздать на пирушку, не даст уклониться от штрафного стакана ни себе, ни другим.

Принципиальность тов. Боровкова вдохновила участников местной художественной самодеятельности. Они исполняли со сцены Чернозаводского сельского Дома культуры такую, например, частушку:

Председатель всех ругает,
Что, мол, водку крепко пьют.
Не ругайтесь, председатель,
Они с вас пример берут.

Это, скажем прямо, не вершина поэзии, чуть-чуть пониже Парнаса, но действие имело. Говорят, Боровков, пожимая руку директору Дома культуры А. И. Мозжухиной, воскликнул:

— Спасибо, дорогая, что воспитали участников хора в духе непримиримости, острой критики, не взирая на лица. Поздравляю!

Но, по более достоверным сведениям, хотя председатель к Мозжухиной действительно подходил и руку протягивал, однако говорил другое. Потрясая кулаком у ее носа, приговаривал:

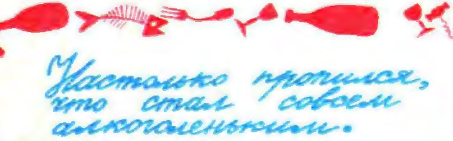
— Еще раз споют такое, я вас с работы вышвырну и всю вашу шайку горлопанов разгоню!

Разогнать художественную самодеятельность А. Ф. Боровков еще не успел, но в стимулах для ее дальнейшего творчества не отказывает.

В общем, питейные увлечения дают достаточно пищи для творчества местных стихотворцев. Но, быть может, одними частушками не обойтись и пора переходить на поэмы?

Р. БЕРКОВСКИЙ

МИМОХОДОМ

Настолько пропился, что стал совсем алкоголеньким.

Собутыльники отнеслись к нему, как к новому кораблю: разбили о него бутылку с шампанским.

Узнав, что где-то образовалась пробка, побежал за штопором.

А. Лигов

Оправдывался тем, что в вытрезвитель попал спьяну.

У них был один идеал... на троих.

Количество выпитого вина всегда переходит в качество продукции.

Душевную пустоту вином не зальёшь.

Если воздух пьянит, посмотри, нет ли вблизи распивочной.

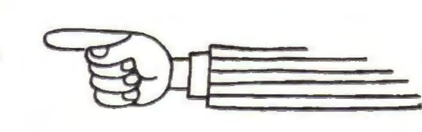
С. Марков

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

— Ты меня уважаешь?

Да, пьянство обличалось много раз.
Но жизнь все круче требует ответа:
Как излечить того, кто пить горазд?
От каждого из нас зависит это!

Вокруг света и тьмы

Оскорбленный палач

Чилийскую хунту обидели. До глубины души. Оскорбили, так сказать, бездействием. И кто?! Британская фирма «Роллс-Ройс». Не администрация, правда. Рабочие. Они отказались ремонтировать авиационные двигатели для фашистских военно-воздушных сил. И транспортники туда же — они бойкотировали отгрузку ранее отремонтированных моторов.

Пиночет, прознав о таком «возмутительном» решении, насупился. Ах, как подвели его английские рабочие! Кто теперь заключит с ним новый контракт? Надулся Пиночет, а потом обратился с иском к фирме «Роллс-Ройс» — за нарушение контракта.

«Засужу!» — по привычке вскричал глава хунты, забыв, видно, что ожидает суд именно его — суд неотвратимый и справедливый.

Не согрешишь, не покаешься

GENESIS CHURCH AND ECUMENICAL CENTER INTERNATIONAL MUSEUM OF EROTIC AR

Западный бог, уставший от аморальности, разгула преступности и разврата своей паствы, кажется, на все махнул седою бородою. Вывеска на одном из домов в Сан-Франциско гласит, что здесь под общей крышей разместились церковь и «Международный музей эротического искусства».

Столь близкое соседство столь разноплановых, казалось бы, учреждений, согласитесь, не лишено некоторых удобств. Посетитель греховного музея может покаяться, не выходя на улицу.

Фотозагадка

Что изображено на этом фото?

Сливают молоко в канализацию для поддержания высоких рыночных цен на этот продукт?

Засыпают яд в канализационную систему Гарлема в ходе войны с крысиными полчищами, одолевающими этот район Нью-Йорка?

Художники - абстракционисты льют белую краску через люк в крыше выставочного зала, чтобы краска, выплескувшись на паркет, образовала картину «Воспоминания об Аляске»?

Правильный ответ ищите в конце газеты.

Смерть в ассортименте

В Америке знают толк в выставках-продажах. О, там это умеют обставить с шиком! На выставке сельхозтехники хорошенькая манекенщица восседает, болтая ножками, на радиаторе трактора, и ее обворожительные икры скрашивают фермеру минуту расставания с несколькими тысячами долларов — уплатой за четырехколесный агрегат.

А ярмарки игрушек! Какой папа откажется раскошелиться, услышав восторженный вопль любимого дитяти: «Папочка, хочу самолетик-ракетоносец!»

Недавно в Вашингтоне состоялась шикарная выставка-продажа, приуроченная к 29-му съезду Ассоциации военно-воздушных сил США. Там было все — профессиональные манекенщицы и восторженные вопли «Хочу самолетик!». Герлс томно возлежали на крыльях истребителя Ф-16 и строили глазки из-за частокола ракет класса «воздух — воздух». В роли папочек выступали сенаторы Стром Тэрмонд и Говард Кэнnon. «Купи нам самолетик с ракетами!» — хныкали пентагоновские чины, льстиво заглядывая в глаза конгрессменам, от которых зависит утверждение ассигнований на военные нужды.

На фоне новенького авиационного двигателя фирмы «Пратт энд Уитни» манипулировал известный эстрадный фокусник Дик Райан. Он жонглировал тремя красными шариками, что, оказывается, символизирует девиз компании: «Качество, надежность, служба». Под занавес Райан подбросил в воздух колоду карт, и семерка червей прилипла к его лбу. «Фирма «Пратт энд Уитни» — семи пядей во лбу!» — изрек фокусник и удалился под хлопки потенциальных покупателей.

Но главный фокус показал организатор выставки-продажи некий мистер Мартин Мариетта. Он предложил уважаемым гостям подняться в кабину истребителя-бомбардировщика, взглянуть сквозь прицел на «участок Западной Европы, захваченный русскими», и нажать кнопку, чтобы на панели «зажегся зеленый огонек».

Журнал «Тайм» поясняет: «Чтобы не испортить праздничного настроения, никто не заикался о том, что все экспонаты предназначены для человекоубийства... Слова «сбросьте бомбу» не произносились — вместо этого гостям предлагали включить «зеленый свет».

Ах, какая же, право, тонкость чувств и деликатность выражений!

Интересно, разрешалось ли на этой выставке произносить слова «разрядка международной напряженности»? Или они там считались неприличными?

ГЛУХОМАНЬ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Скандал с двумя миллионами

Том Эллис не читал Диккенса. Не то чтобы он был принципиальным противником классики, нет. И не думайте, что он предпочитает детективы: их он тоже в руки не берет. «Ага, бедняга Том — слепой», — с прискорбием подумает читатель. И опять мимо. Беда Тома Эллиса, молодого рабочего машиностроительного завода в Ковентри, в другом. Он неграмотный. Даже в метро, будучи не в состоянии разобрать надписи, Том чувствует себя, словно в густой лесной чащобе. Он сам об этом рассказал корреспонденту газеты «Гардиан».

Поразительно, что Т. Эллис не исключение в Англии семидесятых годов. Неграмотных там ДВА МИЛЛИОНА.

Британские газеты называют подобное положение совершенно недопустимым. Его основной причиной они считают нищету, в которой живут многие англичане. И вряд ли неграмотным помогут специальные учебно-просветительные передачи телекомпании Би-би-си. Ведь в большинстве малообеспеченных семей, на которые ориентированы эти программы, телевизор-то купить не на что...

Обмен любезностями

«Как вы там добираетесь?»

Один европеец решил провести отпуск в Соединенных Штатах. С супругой Доротеей он прилетел в Сан-Франциско, взял напрокат машину и махнул через Штаты на восток к Нью-Йорку. Тридцать дней европеец буравил страну, изучая ее поперечный срез, беседуя с людьми. Когда он добрался до Нью-Йорка, корреспондент журнала «Тайм» поинтересовался впечатлениями отпускника. Интерес журнала легко понять: отпускник Эгон Бар занимает должность министра по экономическому сотрудничеству в правительстве ФРГ.

Вот строчки из интервью министра Бара журналу «Тайм»: «В течение двух недель я был не в состоянии узнать из местных газет, радио и телевидения, что происходит в мире. К своему ужасу, я чувствовал себя как на острове. Люди здесь ужасно невежественные. Я беседовал с несколькими жителями города Рэпид-сити в Южной Дакоте, и они вполне серьезно спрашивали меня, как мы у себя в Германии (Западной) «добираемся до места». Я не понял вопроса и поинтересовался, что они имеют в виду. Оказалось, что, по их представлениям, единственный вид транспорта у немцев — велосипед. Меня это поразило... Это в высшей степени тревожно...»

«Чья бы корова мычала...»

Через несколько номеров «Тайм» поместил ответы американцев, разобидевшихся на боннского министра. Американка Эллен Рейтер, вот уже семь лет живущая в Швейцарии, не стала защищать свою родину, а построила аргументацию по принципу «чья бы корова мычала». Она пишет:

«Рассказы о невежестве американцев вызывают у меня чувство протеста. За те семь лет, что я живу в Европе, я ответила на кучу таких, например, вопросов: «А настоящие деревья в Нью-Йорке есть?», «Вы, наверное, довольны тем, что, живя в Европе, избавились наконец от консервированных продуктов?», «А правда, что все американцы живут в небоскребах?» В поисках невежества мистер Бар мог бы сэкономить время и деньги: он в изобилии найдет невежд здесь, в Европе».

●

Происшествия

По сообщению агентства Рейтер, жители Пета-Тиква, одного из пригородов Тель-Авива, были чрезвычайно удивлены, когда днем перед их окнами остановилась открытая машина, в которой юная парочка занималась любовью.

Ошарашенные жильцы облепили балконы и окна, наблюдая бесплатное представление. Впрочем, платить все-таки пришлось...

Оказалось, что в то время как новоявленные Адам и Ева развлекали взиравшую на них публику, их сообщник обчищал квартиры зрителей.

В конце концов одного из жильцов привлек шум за спиной. О ужас! К дверям направлялся человек с телевизором под мышкой... Вскоре «влюбленные» и их сообщник были доставлены в полицейский участок.

Пессимист за рулем

Черные полковники уходят, а черный страх остается. Увы, это факт. «Греки все еще боятся возврата диктатуры», — пишет западногерманский журнал «Штерн» и приводит такой пример.

Когда недавно шел суд над хунтой, известная антифашистка певица Мелина Меркури села в такси и попросила отвезти ее к зданию тюрьмы Корридалос, где проходил процесс. Шофер заставил ее выйти из автомобиля. «Я боюсь, — сказал он. — В случае нового переворота любой будет знать, кто вас возил».

Бедняга шофер привык к опасным поворотам на исторических дорогах своей многострадальной родины...

Погромоотвод

Если вам кажется, что эти двое, вооруженные карабином и биноклем, с крыши бостонской школы прослеживают путь перелетных птиц с намерением подстрелить пару уточек на жаркое, мы вынуждены вас разочаровать. Дело обстоит куда драматичнее.

Как известно, расисты в Бостоне, плюясь и изрыгая проклятия, образовали у школьных дверей живой кордон, чтобы помешать чернокожим ученикам сесть за одну парту с их белыми сверстниками.

Когда хулиганят школьники, дирекция вызывает родителей. Ну, а когда хулиганят родители, дирекции приходится вызывать солдат. Так что в данном случае солдаты национальной гвардии на школьной крыше выполняют роль погромоотвода.

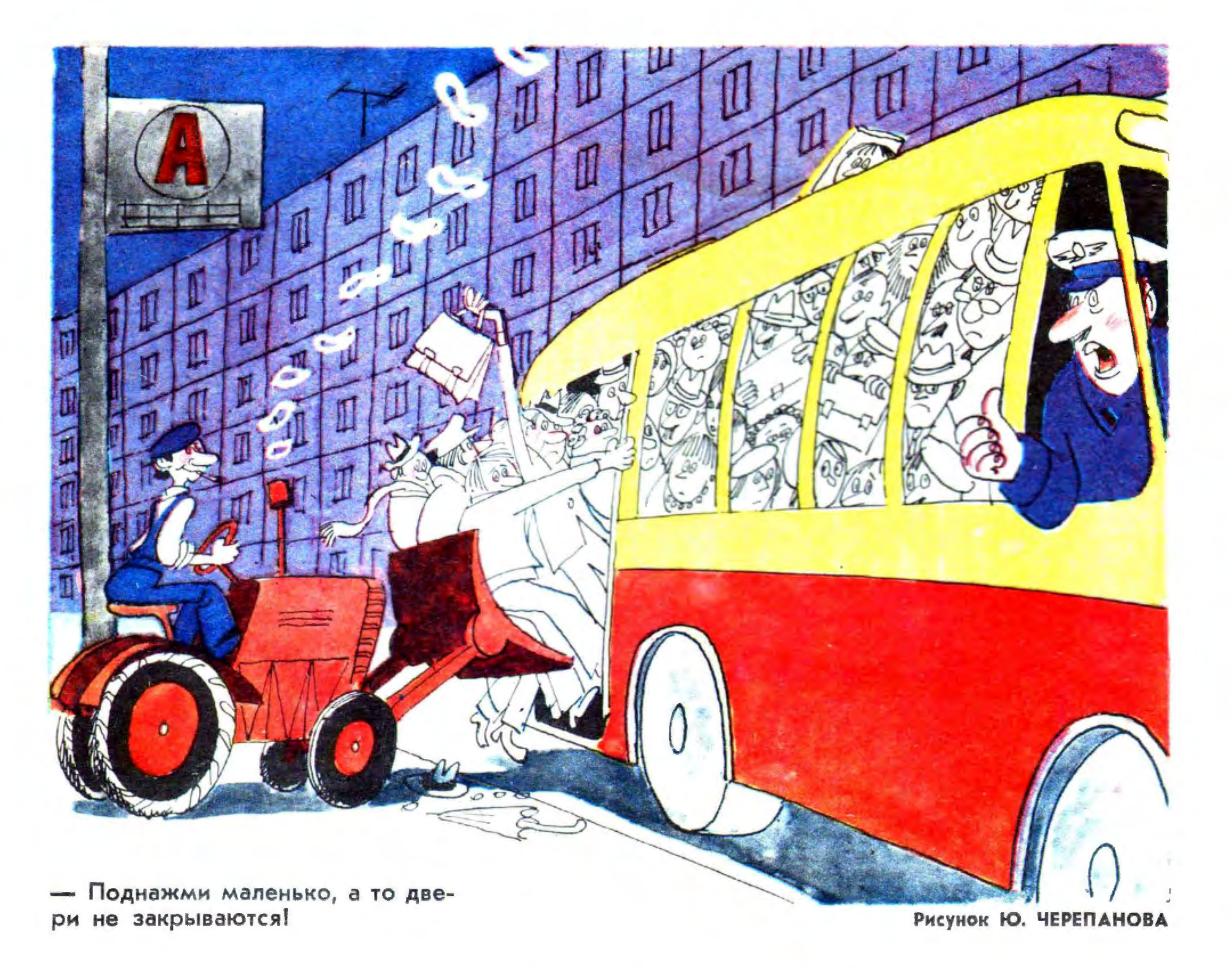

●

Ответ на фотозагадку

Таможенники в Колумбии выливают конфискованный кокаин в канализационный люк. Сорок фунтов чистого кокаина были спрятаны под полом радиорубки корабля, направлявшегося из Колумбии в США. 600 фунтов этого наркотика ежемесячно поступает на американский рынок. Голливудские кинозвезды и обитатели фешенебельных особняков Манхэттена, отвернувшись от вульгарного героина и простонародной марихуаны, переключились на более модный наркотик.

— Поднажми маленько, а то двери не закрываются!

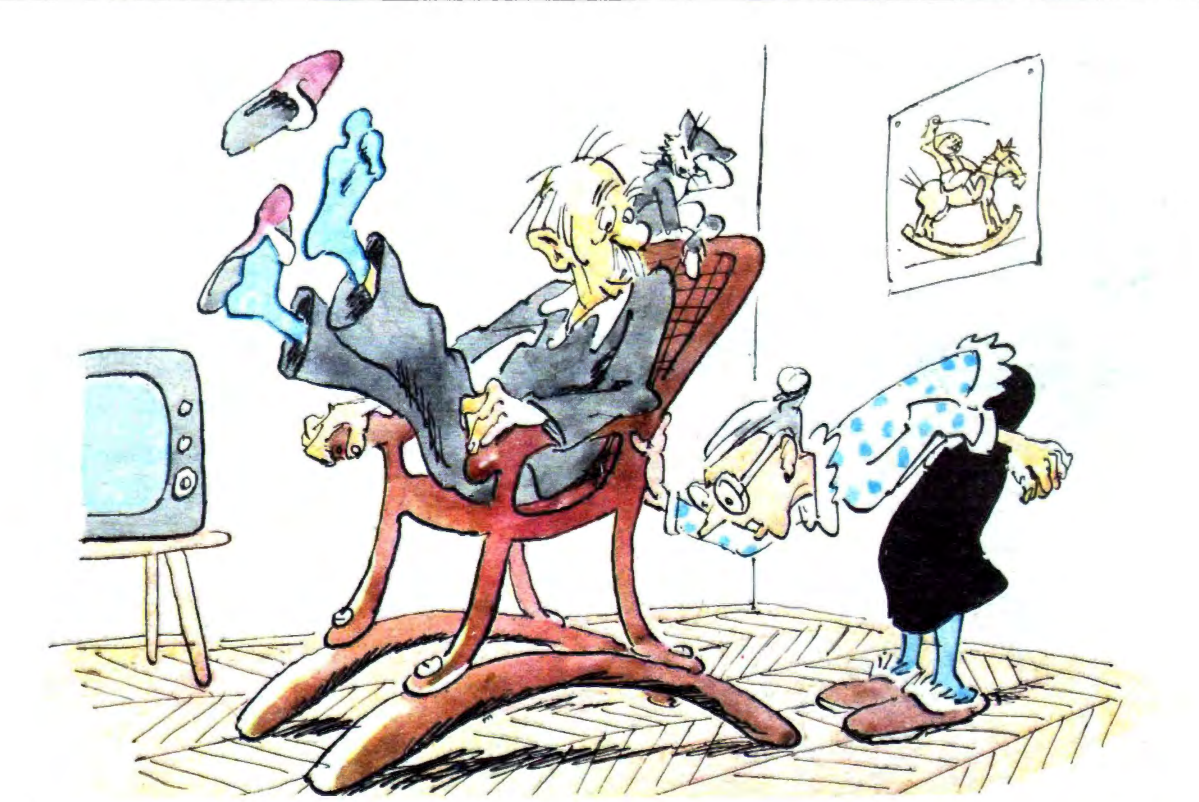
Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Мкртич КОРЮН

Гадание

Домой придя в дурном расположенье духа,
Сказал прораб Нарьян родительнице глухо:
— Согласно, мама-джан, традиции семейной,
Умела ты гадать на гуще на кофейной...
— А что стряслось, сынок?
— Да что... Дела не сладки...
На стройке у меня сплошные неполадки —
То нету кирпича, то шифера, то тесу...
Что гуща говорит по данному вопросу?
— Пожалуй, разберем беду с кофейной гущей:
Я вижу грузовик, на рынок тес везущий.
Упрямо говорит извилина вот эта,
Что «левым» кирпичом сверкает дом Авета.
К прискорбью, и другой снабжает гуща вестью —
Суреновский сарай покрыт казенной жестью...
Порядок наведи, решительно отсеяв
Калымщиков-дельцов, хапуг и ротозеев.
А что из них кого конкретно ожидает —
Пускай уж прокурор погуще нагадает!

Перевел с армянского Борис ГАЙКОВИЧ.

— Когда покупаешь вещь, надо смотреть, не в конце ли квартала ее выпустили.

Рисунок Ю. УЗБЯКОВА

В. БУТ

Горит или не горит?

Однажды, год с небольшим назад, когда Егор Егорович Фрик досматривал третий сон, над селом Большой Царын вспыхнуло зарево.

Супруга Егора Егоровича всплеснула руками:

— Никак горит!

Егор Егорович проснулся, сладко зевнул и спросил:

— Это какого же лешего тебе не спится?

— Так ведь горит!

— Что горит?

— А бог его знает.

— И верно, горит, — взглянув в окно, произнес Егор Егорович. — Ну, коль горит, надо тушить. Где мои штаны?

Штаны оказались под рукой. Но с шапкой вышла промашка. К тому же погодные условия в то время были морозные, неблагоприятные, и на заводку машины Егор Егорович затратил еще больше времени, чем на поиски шапки. По этой причине к месту пожара прибыл, когда клуб передвижной механизированной колонны догорал.

— Ну как, горит? — поинтересовался Егор Егорович.

— Горит, — ответил начальник ПМК тов. Плотников. — Уже сгорели потолок и пол, мягкие кресла и крыша. К рассвету, надо полагать, все дотла сгорит.

— Н-да, — произнес Егор Егорович и добавил: — Еще хорошо, что ваш клуб сгорел, а не наш, совхозный.

Клуб передвижной механизированной колонны стоимостью в 105 132 рубля сгорел начисто. Одних мягких кресел вылетело в трубу на 3300 целковых.

Клуб строители, разумеется, списали.

...Прошел год с небольшим, и вновь всплеснула руками бабушка, то бишь супруга пенсионера совхоза «Большой Царын» Егора Егоровича.

— Да проснись же ты, Егорушка! Горит ведь!

Егор Егорович проснулся и спросил:

— И чего это тебе не спится, старая?

— Так ведь горит.

— Ну раз горит, надобно тушить. Где мои сапоги?

Сапоги оказались под рукой. Но поскольку погода была неблагоприятная, на заводку автомашины ушел битый час. Так что к месту пожара пожарная машина прибыла, когда клуб совхоза «Большой Царын» догорал.

— Ну как, горит? — поинтересовался Егор Егорович.

— Да уже никак, — ответил директор совхоза тов. Крыхтенко. — Клуб сгорел полностью.

Совхозный клуб тоже списали. И по этой причине не крутят здесь больше кинофильмов.

Есть в Калмыкии село под названием Большой Царын. И есть в нем пожарная машина. И еще есть Егор Егорович Фрик, который успешно поливает с помощью этой машины собственный огород, а иногда и горящие объекты — увы, менее успешно. Однако добровольной пожарной дружины в селе все нет и нет. Не горит, видать.

Калмыцкая АССР

Самиг АБДУКАХХАР

Блестящая кандидатура

С постели телефон позвал звонком.
— Салам, дружище!
Голос был знаком,
Беспечно резв, неудержимо лих...
— Кто говорит? Ах, это ты, Малик?
Ну, что ж, с приездом! Жду тебя, мой друг,
Ведь через трубку не пожмем мы рук...
А тот в ответ пророкотал обрадованно:
— Я ненадолго, завтра же обратно.
Самиг, ведь ты оперативен, зорок,—
Езжай в гостиницу, ищи мой номер «40»,
И ты узнаешь радостную весть...
Я весь в замоте, в нетерпенье весь!

Я одевался торопливо, быстро.
«Какая весть?» — сверлило любопытство.
И вот я в номере гостиницы «Восток».
Малик при галстуке, и на лице восторг,
А на груди у парня из глубинки
Горят значки, как ягоды клубники.
— Ты что, на свадьбу иль на день рожденья?
— К начальству я спешу. На утвержденье!
А сам наводит блеск и красоту,
Чтоб взять очередную высоту,
И придает
гостиничной гардиною
Штиблетам
выразительность картинную.
— Ты спятил? Ох, и пятен-то на шторе!
Кем утверждают? Завхимчисткой, что ли?
— Какой химчисткою? — он хмыкнул между
делом.—
Повыше подымай! Завкультотделом!

С тактичностью, присущей всем узбекам,
Поздравить бы «культурника» с успехом...
Но я не стал.
Ушел, на ус наматывая:
Штиблет блестящий, а культура... матовая!

Перевел с узбекского Вадим ПОЛУЯН.

Открытое письмо Г. Н. ТРОЕПОЛЬСКОМУ

Дорогой Гавриил Николаевич!

«Крокодил» любезно предоставил мне слово для того, чтобы я мог публично принести Вам поздравления в связи с Вашим 70-летием и присуждением Вам Государственной премии 1975 года за Вашу очаровательную повесть «Белый Бим черное ухо» от имени всех московских сатириков и юмористов и, естественно, от себя лично.

Как большой любитель всякой собачьей живности, разделяющий в этом вопросе симпатии А. П. Чехова, сказавшего: «Хороший народ — собаки», — я, как и тысячи ваших читателей, детей и взрослых, глубоко благодарен Вам за то, что Вы так проникновенно, умно и красиво написали повесть о нежной и преданной собачьей душе.

Поздравляя Вас со званием лауреата Государственной премии за книгу для детей, я хочу воспользоваться удобным случаем и сказать Вам, что Ваши сатирические произведения давно уже заняли почетное место на читательских библиотечных полках. Вы возвели на трон короля жестянщиков Прохора и сатирически его тут же развенчали, под рентгеновскими лучами Вашей едкой сатиры мы увидели, чем живет и дышит Ваш «Кандидат наук», и узнали, почему таких людей в просторечии зовут не «кандидатами наук», а «кандидатами из наук»...

Какой-то пессимист некогда сказал: «Чем глубже я узнаю людей, тем больше я люблю собак». Но я думаю, что Вы после сатиры взялись за повесть о Биме не по этой причине. Как сатирик настоящий и большой, Вы любите хороших и чистых людей и не приемлете фальшивых и мелких. Отсюда идет Ваша сатирическая колкость и Ваш метко поражающий сатирические мишени сарказм.

Я бы мог назвать здесь многие Ваши сатирические произведения, но ведь Вы еще к тому же просто прекрасный русский советский прозаик, и Ваши «Записки агронома» прочно вошли в золотой фонд советской литературы

Желаю Вам здоровья, благополучия и новых творческих успехов. Простите меня за эту стандартную концовку письма, но, ей-богу, ничего более емкого человечество в этом смысле еще не придумало.

Ваш Леонид ЛЕНЧ

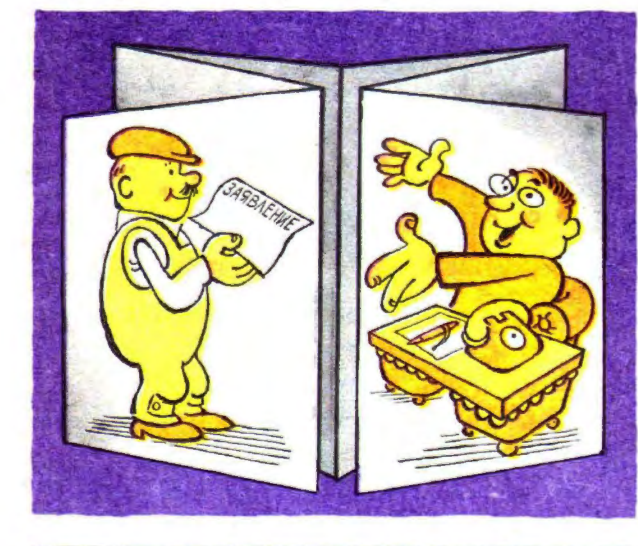

Дружеский шарж Ю. ЗИБРОВА

Присоединяюсь, поздравляю, обнимаю, дорогой Гавриил Николаевич! Будьте здоровы! Пишите! Не только в толстые журналы, но и мне!
Крокодил

Ю. ФЕДОРОВ

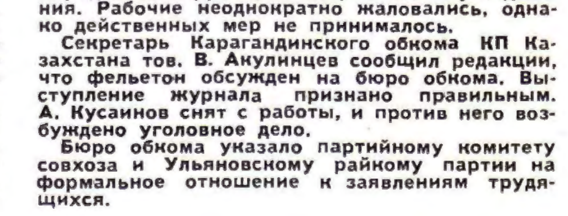
Бюрократическая раскладушка

КРОКОДИЛ ПОМОГ

«ДОПОЛНЕНИЕ К ПОВЕСТКЕ»

Под таким заголовком был опубликован фельетон в номере 24 «Крокодила». В нем говорилось о том, как ученики Константинопольской средней школы № 9, Донецкой области, войдя в актовый зал, увидели накрытые столы с закусками и спиртными напитками... Оказывается, директор школы И. Фроленков организовал здесь банкет по поводу учительского совещания.

Заведующий Донецким областным отделом народного образования тов. В. Шепотько сообщил редакции, что факты, указанные в фельетоне, подтвердились. Директору школы № 9 тов. И. Фроленкову объявлен строгий выговор.

Фельетон обсужден на совещании заведующих городскими и районными отделами народного образования, на котором даны указания о запрещении проведения каких-либо торжеств с распитием спиртных напитков.

«СВОЙ ЗАКОН»

Герой одноименного фельетона Р. Киреева и З. Юрьева («Крокодил» № 24) Амбия Кусаинов был грозою второго отделения совхоза имени Свердлова, Ульяновского района, Карагандинской области. Обильно подкрепив себя горячительными напитками, он принимался наводить порядок на территории вверенного ему отделения. Рабочие неоднократно жаловались, однако действенных мер не принималось.

Секретарь Карагандинского обкома КП Казахстана тов. В. Акулинцев сообщил редакции, что фельетон обсужден на бюро обкома. Выступление журнала признано правильным. А. Кусаинов снят с работы, и против него возбуждено уголовное дело.

Бюро обкома указало партийному комитету совхоза и Ульяновскому райкому партии на формальное отношение к заявлениям трудящихся.

Рисунок В. КАНЕВСКОГО

Кондрат УБИЛАВА, специальный корреспондент Крокодила

Куда податься?

Мой друг написал мне, что хотел бы на время отпуска сменить березки и осинки на кавказские пальмы и прочие солнечные субтропики. И просил подсказать, куда именно податься, чтобы с толком отдохнуть и подлечиться.

Я решил отнестись добросовестно к этой просьбе: съездить сначала кое-куда самому, чтобы дать квалифицированный совет.

Итак, я попал в Махинджаури. Стал наводить справки: как тут и что? С ходу начали мне нахваливать частые колхидские дожди.

— Какая от дождей радость для отдыхающего? — недоумевал я.— Сиди под крышей и до поздней ночи книжки читай.

— До поздней ночи не выйдет,— сказали мне.— Электричество часто отключают. А небесная влага заменяет нам канализацию. Дожди очищают выгребные ямы. Потом несут это самое в речушки, оттуда в море, на пляжи...

Поехал в Кобулети. Полюбовался комплексом домов отдыха. Однако пригласить сюда дорогого друга не могу: не все еще возведено, хотя стройка начата семь лет назад.

Рекомендовать действующие здравницы (например, «Цихисдзири», «Ниави», «Шукура», «Наука») совесть не позволяет. Они располагаются в древних особнячках. Ветеранов кое-как подлечивают, подлатывают, но... стены и потолки теряют штукатурку, как деревья — осенние листья. Те самые знаменитые колхидские дожди свободно сеются сквозь крыши. А столовые и клубы — далеко-далеко, целый туристский переход до них.

Кстати, надо бы узнать, не барахлит ли у друга сердце. Если барахлит, не стоит ему устремляться сюда. А то сердечники во время водных процедур в местной поликлинике хватаются за сердце и слабыми голосами взывают: «Воздуху!» С вентиляцией тут не в порядке. В прошлом году на ее ремонт истратили около двух тысяч, но освежающих дуновений я не ощутил.

Те, кто принимает водные процедуры непосредственно на море, конечно, дышат полной грудью. Но тут уже благодарить надо природу. Руководителей курорта благодарить не за что, так как все пляжное оборудование разрушено шаловливой рукой Нептуна.

Любители отдохнуть в тенистой прохладе посещают уютные уголки курортного парка. Тут действительно легко дышится, только во избежание травмы нужно внимательно смотреть под ноги: корни уникальных великанов сосен и пихт торчат над землей, сохнут. Никто не ухаживает за ними, никто не оберегает долгожителей парка...

Продолжая разведку, перебросился в Цхалтубо. Прямо скажу, полноценного отдыха здесь не найти: помещение для ванн тесное, нет приличного театра, Дома культуры, гостиницы, диетической столовой.

Побывал я и в Цхакаевском районе, на курорте Менджи. Есть захотелось. Нашел всего одну столовую, грязную и неуютную. Человеку с больным желудком здешняя пища противопоказана.

Я знаю, мой друг человек неприхотливый и ради лечения мог бы покупать продукты в магазине. Но, представьте себе, продовольственного магазина на курорте нет. Так же, как и кино, бани. Даже и лечебную ванну не примешь. Ванное здание никак не закончат ремонтировать.

Про курорт Цаиши, Зугдидского района, я читал у известного ученого В. Багратиони. Здешней водой лечились еще утомившиеся от разбоя римские легионеры. С тех пор много минеральной водички утекло. Пять лет назад сделан проект санатория, а в план десятой пятилетки он не попал. Зачем было тратить двести тысяч на проект? За эти годы он наверняка устареет.

И, наконец, двинул я еще дальше от моря, в горы, в Боржоми. Древнейший курорт! А вода какая! Сказочное место!

Но одной водой сыт не будешь. Даже целительную воду необходимо сочетать со вкусной и здоровой пищей. Так что если кто надумает приехать в Боржоми дикарем, должен везти с собой рыбные консервы. Рыбный магазин — без продавца. Ну совсем нет продавца. Закрыли магазин поэтому. Придется захватить также лук, морковь, капусту, укроп, петрушку и другую зелень. И фрукты.

А в общем, что сказать в заключение? Одно ясно: места тут замечательные, вода из-под земли — чудо! Говорят, что во многих санаториях, домах отдыха, пансионатах, на турбазах совсем не так уж и плохо. Охотно верю, потому что охватить все здравницы я, конечно, не мог. Я только имел намерение уберечь своего друга от возможных разочарований.

Грузинская ССР.

МОЙ НЕДОЛГИЙ ЯЩИК

Все о том же

НАХАЛЬНЫЙ АПОСТРОФ

В одном из фельетонов 17-го номера упоминался О. Генри. Это вызвало поток писем, авторы которых, ссылаясь на многие издания книг американского юмориста, утверждали, что не было писателя О. Генри, а был писатель О'Генри.

Ответ этим читателям был дан в «Моем недолгом ящике» (см. № 27). Там говорилось: «Увы, увы! До сих пор иные редакторы и издатели ставят апостроф там, где сам Уильям Сидни Портер ставил точку. Именно эта их беспечность и нежелание заглянуть в энциклопедию и вводят в заблуждение почитателей талантливого американского юмориста».

Теперь письма посыпались тюками. Вот одно из них:

Увы, увы, Крокодил! Редактор твоего «Недолгого ящика», видимо, сам ленив и беспечен. А если бы он не был таковым, то, заглянув в Большую Советскую Энциклопедию (3-е издание, том 18-й), убедился бы, что нет никакого О. Генри, а есть все-таки О'Генри. Так-то вот.

Е. Скуратов, г. Кишинев.

— Куда ж ты смотрел, братец? — сурово спросил я редактора «Моего недолгого ящика».

— В «Краткую Литературную Энциклопедию»,— ответил он.— Там О. Генри. В исследования биографов и литературоведов. Там тоже О. Генри.

— А в БСЭ заглядывал?

Редактор «Моего недолгого ящика» помялся.

— Только во второе издание. И там О. Генри. Когда готовился ответ читателям, 18-й том третьего издания еще не был получен нашей библиотекой.

— Если не установишь истину, получишь выговор в приказе,— пообещал я.

Редактор «Моего недолгого ящика» во всю прыть помчался в библиотеку. Там он открыл сначала 6-й том 3-го издания (Газлифт — Гоголево) и с радостью прочитал:

«Генри (O. Henry)... см. О. Генри».

С бьющимся сердцем он снял с полки 18-й том (Никко — Отолиты) и, открыв, похолодел. Черным по белому было напечатано:

«О'Генри (O. Henry)... Произв. О'Г. отличаются изобретат. фабулой... Подлинный герой О'Г.— «маленький американец»...

Тут же библиографическая справка:

«Лит.: Левидова И., О. Генри и его новелла...»

Все запуталось. В состоянии полного затмения редактор «Моего недолгого ящика» звонит в литературный отдел БСЭ. Приятное литературное сопрано отвечает:

— В зарубежных изданиях пишут «O. Henry», а на русском языке ставится вместо точки апостроф. Так принято, разве вы не знали? Впрочем, позвоните в наш отдел транскрипций.

— Сейчас я проверю по картотеке,— отзывается на телефонный звонок любезная сотрудница отдела транскрипций.— Нашла! Никакого апострофа! Только точка.

— Но почему же в восемнадцатом томе БСЭ апостроф?

— Неужели? — удивляется сотрудница отдела транскрипций БСЭ.— Как же это случилось?

Выговор редактору «Моего недолгого ящика» я объявлять не стал...

КРОКОДИЛ

Разрешите обжаловать!

КТО ХОЧЕТ ПЯТЕРКУ...

Дорогой Крокодил! В твоем «Недолгом ящике» мы прочитали заметку учительницы Л. Орловой. Она пишет будто сейчас учителям даются инструкции ставить поменьше двоек и якобы тройка тоже под угрозой. Мы, ученицы 8 класса Североморской школы № 9 заявляем, что это неверно. Например в нашей школе ставят много двоек. Чуть что, сразу «2» в журнале. А тройки прямо рекой льются. Почему же наши учителя не выполняют такие хорошие инструкции?

Ученицы 8 класса школы № 9
Ирина С., Татьяна К. и др.
г. Североморск.

Ира и Таня! Мы позвонили вашим учителям и попросили их не ставить вам двоек. Они охотно согласились, но при условии, если вы перестанете путать деепричастия с причастиями, параллелепипеды с параллелограммами и т. д. Кроме того, пожалуйста, расставьте недостающие запятые в вашем письме.

Мода-75

МИЛОВИДНЫЕ МУЖЧИНЫ

Этот рисунок, опубликованный в 26-м номере, напомнил мне один конфликт, случившийся на нашем заводе. В некоторых цехах женщины работают обязательно с косынкой на голове. Так рекомендуют инструкции либо по технике безопасности, либо по технологии производства. Женщины инструкции выполняют. Но вот одному парню с прической Марины Влади тоже предложили повязать косынку. Он ужасно обиделся. Ответь, пожалуйста, должны ли в подобных случаях мужчины с дамскими прическами обзаводиться косынками.

Г. Попов, г. Магнитогорск.

Обязательно! Рекомендуем голубые косыночки в белый горошек. В них мужчины будут очень миловидны, особенно усатые.

Ю. ЗОЛОТАРЕВ

Рассказ

А вы застрахованы?

До сих пор так точно и не установлено, существует ли любовь с первого взгляда.

Давайте поэтому условимся, что Виктор влюбился в Светлану если не с первого, то со второго взгляда. Или с третьего.

В конце концов это неважно. Гораздо важнее, что влюбился он просто отчаянно: потерял аппетит и стал по ночам просыпаться.

Нет, она ему ни разу не снилась. Но стоило открыть глаза, как в темноте возникал ее расплывчато-нежный образ. Совсем рядом с собой он видел ее ажурное платье, ощущал пряный запах волос, чувствовал на себе таинственно мерцающий взгляд... Он боялся протянуть руку, вздохнуть: видение было настолько воздушно, что, казалось, его можно сдунуть.

А утром он набирал номер, и возникал ее голос, она смеялась, и смех этот звучал, как струны арфы народной артистки Веры Дуловой.

Да простят меня не очень сентиментальные люди, но ведь это же действительно прекрасно — первая любовь с третьего взгляда!

И вот наконец наступает момент, когда однажды после кино у своего подъезда она смущенным полушепотом говорит:

— Если ты завтра вечером свободен, приглашаю тебя к себе. Папа в командировке, мама еще не вернулась с дачи. Мы сможем побыть хоть немного одни.

С ярким букетом цветов и бешено бьющимся сердцем он, как на крыльях, взлетает на скоростном лифте. Дрожащей рукой нажимает кнопку звонка, и появляется Света. Его Света! Самая дорогая на свете Света!

С легким поклоном она изящно принимает цветы и, весело улыбаясь, спрашивает:

— Что ж ты стоишь? Входи, Витюша. Снимай плащ... И туфли.

Витюша вздрагивает. Вообще-то раз просят, надо снять обувь, но он лихорадочно пытается вспомнить: какие носки надел? Не с дыркой ли? Не заштопанные? А если заштопанные, то какой ниткой, черт побери?

Сняв туфли, Витя поспешно сует ноги в принесенные Светой тапочки и не может сдвинуться с места: тапочки тесные, дамские. Света тащит его за рукав, и, сделав над собой усилие, он ступает на священно блестящий пол и тотчас теряет равновесие.

Падая, Виктор успевает схватиться за какой-то подвернувшийся под руку столик. Вместе с ним он и летит на пол, а вокруг летят в разные стороны сверкающие брызги-осколки стоявшей на столике вазы.

Гулкая, настороженная тишина воцаряется в доме. Вите ужасно не хочется подниматься, он мечтает навечно прилипнуть к покрытому лаком паркету... Он заставляет себя поднять глаза на Свету. Она усмехается. Усмешка у нее получается сложная: в ней и грусть, и сожаление, и сочувствие.

— Боже мой,— глухо говорит Витя, вставая,— ну что я наделал... Лучше бы не приходил.

— Вот еще, — громко и как можно более убедительно смеется Света, — вот еще глупости! Ну сломался ломберный столик красного дерева, ну разбилась уникальная ваза из хрусталя, ну и что? Это не катастрофа. Все наше имущество застраховано!

— Ах, вот как, — вяло оживляется Витя, сгребая ногами осколки.

— Ты сядь, сядь,— уговаривает его Света. Она заботливо усаживает Витю в низкое, неудобное, тоже, наверно, красного дерева кресло, а сама присаживается рядом так близко, что он ощущает пряный запах ее волос, чувствует на себе ее таинственный взгляд.

Конечно же, она ждет. Ждет, когда он произнесет эти старые, как мир, и вечно новые, волнующие слова о том, как...

И Витя набирается храбрости, он бормочет что-то очень теплое, ласковое, он наклоняется к Свете, к ее чудесным волосам и губам, как вдруг кресло предательски трещит под ним, и, чтобы не съехать снова на пол, он взбрыкивает ногами, боднув при этом Свету в коленку.

Света теряет ангельский облик. Она кривится от острой боли, и ее лицо вместо обворожительного на секунду, на какое-то мгновение становится неузнаваемо злым. Потом, превозмогая себя и потирая коленку, она уже хохочет и успокаивает Виктора:

— Ничего страшного, нам просто не повезло... Даже если это серьезная травма, здоровье мое застраховано, так что ты не волнуйся.

А Витя не волнуется: ледяное спокойствие внезапно охватывает его душу. Он внимательно оглядывается, не менее внимательно смотрит на Свету и думает, что вот задуши он ее сейчас в своих объятиях, — тоже поправимое дело, поскольку жизнь ее наверняка застрахована!

И он сбрасывает с себя дамские тапочки, в заштопанных цветными нитками носках спокойно и гордо шествует в коридор, надевает туфли и, хлопнув дверью, летит, как на крыльях, через три ступеньки вниз по лестнице...

Хотя он и не застрахован от увечья.

ВЕСЁЛЫЙ ОБЪЕКТИВ

С. САВИН (г. Изюм). «Полный вперед!»

М. ЛЕБЕДЕВ (г. Москва). Дикари.

Васил ЦОНЕВ (Болгария)

Опасная должность

— Вы Стоимен Стоименов?
— Да.
— Вы хотите работать на нашем предприятии?
— Да.

Директор оперся о стол и замолчал. Стоимен Стоименов проглотил слюну. О чем думает директор? Раз он его вызвал, значит, даст назначение. Иначе зачем было вызывать?

— Хорошо,— сказал наконец директор.— Если вы хотите у нас работать, я могу вас назначить. Но работа будет особенная.
— В каком смысле?

Директор постучал пальцами по столу.

— Видите ли, предприятий без неполадок не бывает. Не так ли?

Стоименов кивнул головой.

— И понятно,— продолжал директор,— кто-нибудь должен за них отвечать.
— Естественно.
— А отвечать значит получать наказание, чтобы можно было сообщить наверх, что меры против виновного приняты. Вы согласны со мной?
— Конечно,— кивнул Стоимен Стоименов.
— Ну так вот,— сказал директор,— я могу назначить вас на эту должность.
— На какую?
— Именно на эту. Вы будете виновником просчетов и ошибок на нашем предприятии. Мы будем давать вам выговоры, наказывать, выставлять на всеобщее осуждение как пример недобросовестного отношения к своим обязанностям.

Стоименов разинул рот, а директор добродушно продолжал:

— Согласитесь, что никто не любит, когда его критикуют и признают виновным. И тогда обиженный пишет жалобы, протесты. А некоторые к тому же имеют большие связи. А вы у нас будете виновником, так сказать, штатным. Понимаете?

Стоимен Стоименов кивнул головой по инерции, но все же спросил:

— А если не будет просчетов и ошибок?
— У кого?
— У вас. На вашем предприятии.
— Как это не будет?

Директор достал из ящика министерскую сводку и бросил на стол.

— Прочитайте, что здесь написано: «Предприятие «Успех» уже пятый год находится на последнем месте в системе нашего министерства...» Пятый год! Вам понятно?
— Понятно.— Стоименов аккуратно сложил сводку.— Хорошо, я согласен.

Директор стал ожидать конца квартала, чтобы сообщить в вышестоящие инстанции, что разгильдяй Стоименов не наладил производства, нецелесообразно использовал импортное сырье и так далее и тому подобное...

А в это время Стоимен Стоименов взялся за дело. Он изучал причины отставания, наблюдал, уточнял, искал наилучшие решения. И спустя некоторое время внес предложения настолько продуманные, что теперь уж директор разинул рот.

Предложения стали проводить в жизнь. И предприятие медленно, но верно пошло в гору. Вскоре в сводке министерства оно с последнего места переместилось на первое.

— Ну как? — воскликнул Стоимен Стоименов, входя в кабинет директора с новой сводкой в руках.— Как вы к этому относитесь?
— Отношусь весьма положительно,— сказал директор,— но вам нечего радоваться.
— Почему?
— Потому что, если вы помните, я взял вас на должность виновника отставания. А поскольку теперь об отставании нет и речи, ваша должность автоматически ликвидируется...

Перевел Н. ЛАБКОВСКИЙ.

●

— В свое время отец умел заставить меня заснуть, когда я капризничал и не хотел ложиться в кроватку.
— Как же он это делал?
— Он брал меня на руки и высоко подбрасывал вверх.
— И это все?
— Видите ли, у нас были очень низкие потолки.

●

Супруги разговаривают на кухне:
— Если гости не уйдут до полуночи, я накручу волосы на бигуди и надену ночной халат. Как ты думаешь, поймут они намек?
— Не волнуйся. Если не поймут, я начну рассказывать им, как тете делали резекцию желудка.

●

— Вы правильно сделали, что выбрали наш город,— говорит хозяин гостиницы парижанину, приехавшему в отпуск.— Климат здесь такой великолепный, что никто у нас вообще не умирает.
— А это что такое? — спрашивает парижанин, показывая на проезжающую по улице траурную процессию.
— Это хоронят владельца похоронного бюро. И знаете, отчего он умер?
— Отчего?
— От голода, мсье.

●

— Мама, я опрокинул буфет!
— Какой ужас! Я сейчас скажу твоему папе.
— Он уже знает...
— ?
— Буфет упал на него.

●

Рисунки Барбары ХОННИГЕР (ГДР)

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

Иозеф ТОТ (Румыния)

Кросс

Кто как, а я люблю бродить пешком. Не то, что некоторые туристы, предпочитающие глазеть на мир из окошка автомашины.

Помню, прошлым летом шагал я по обочине шоссе, извивающегося среди холмов. Просто так, без особой цели, дышал и нагуливал аппетит. Были на мне шортики, голубая маечка, тапочки — легкий летний наряд. Тело дышало каждой порочкой, красота!

Вскоре солнце стало припекать, и асфальт чуть не прожигал подошвы. А рядом с шоссе, между прочим, тянулся фруктовый сад. Тенистое и прохладное местечко в высокой траве манило отдохнуть. Я отыскал раскидистую яблоню, улегся под нею и под пение кузнечиков и жужжание пчел сладко задремал. Разбудил меня свирепый голос:

— А ну, вставай сейчас же! Я тебе покажу, как валяться на травке в чужих садах!

Я испуганно вскочил на ноги, еще не понимая, чем провинился, но на всякий случай решил не перечить. Разъярившийся садовник выдернул кол из забора и обрушил на меня кипящий каскад слов, из которых самыми вежливыми были:

— Вот я тебе сейчас, бродяга несчастный, покажу, как воровать яблоки!

Предусмотрительный от природы, я не стал ждать, пока он огреет меня колом, и опрометью рванул через крапиву.

Ах, вы, наверное, даже не представляете, какое это острое и сильное ощущение, когда мчишься в шортах по крапиве! Горишь, кажется, весь целиком, включая пупок и душу. В общем, в один миг вынесся я на шоссе. Не снижая темпа, я мчался по дороге минут десять без оглядки, как вдруг заметил, что с одной и с другой стороны к шоссе сбегаются люди. Ну, думаю, пропал. Не иначе тот гад садовник кликнул на помощь своих людей. А дорога уже перекрыта толпой, и назад повернуть тоже невозможно — затылком я чувствую горячее дыхание преследователей. Что делать?

А, была не была! Предчувствуя, как эти молодцы меня сейчас будут налаживать по спине, я решил стрелой промчаться сквозь блокаду. Закрыл глаза и... угодил прямо в объятия одного верзилы, который, кажется, был у них за главного. Я уже захныкал было, моля его о пощаде, но верзила ласково улыбнулся, крепко пожал мне руку и поздравил с... победой.

Только потом я узнал, что на этом отрезке шоссе проходил кросс и я пришел к финишу первым...

Перевел В. ЛЕСОВОЙ.

— А где тот бедняга, который играл на флейте-пикколо?

«Спортс иллюстрейтед», США.

— Порция цыпленка стоит 30 франков? Вы что, сошли с ума? — возмущается в ресторане клиент.
— Отчего, мсье? — спрашивает официант.
— Как вы смогли зарезать столь ценную птицу?

●

— Как вы познакомились с вашим вторым мужем?
— Совершенно случайно. Он был водителем той самой машины, которая сбила моего несчастного первого мужа...

●

— Я, наверное, разойдусь с женой,— говорит Джон приятелю.
— Почему? У тебя такая симпатичная и хозяйственная жена!
— Да, но она чересчур любит порядок...
— Так это же хорошо!
— Ну да! Ночью встану, чтобы попить воды, возвращаюсь, а постель уже застелена!

●

Перед началом спектакля режиссер посмотрел в зрительный зал и подбодрил артистов:
— Не волнуйтесь! Сегодня у вас над публикой численное преимущество!

●

Знаменитый хирург говорит больному:
— Это очень простая операция. Через полчаса вы сможете уже двигать ногами. Через час будете бегать вокруг кровати. А вечером пойдете пешком до дома.
— А можно мне хоть во время операции немножко полежать?

●

Дама приходит в клинику, гарантирующую похудение.
— Муж сделал мне чудесный подарок, но я не могу в него влезть.
— Мадам, мы вам обещаем, что после нашей диеты вы уже через месяц сможете надеть ваше новое платье.
— Речь идет не о платье, а о машине!

КРОКОДИЛ

№ 34 (2152)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Темы рисунков этого номера придумали: М. Битный, М. Вайсборд, Е. Гаврилин, А. Елисеев, В. Иванов (г. Энгельс), В. Каневский, В. Мохов, К. Невлер, Ю. Степанов, В. Тильман, М. Ушац, Ю. Черепанов, А. Чикарьков.

НАШ АДРЕС: 101455 МОСКВА А-15 ГСП БУМАЖНЫЙ ПРОЕЗД Д.14

ТЕЛЕФОНЫ: 250·10·86 253·34·37

Главный редактор Е. П. ДУБРОВИН

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
А. Б. ГОЛУБ
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ (художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
М. Г. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА», МОСКВА

Технический редактор Г. И. ОГОРОДНИКОВ.

Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 6/XI 1975 г. А 00929. Подписано к печати 19/XI 1975 г. Формат бумаги 70×108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 850 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 560 900). Изд. № 2754. Заказ № 1391.

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ГСП, ул. «Правды», 24.

Обработал ЛЕБЕДЕВ А.В.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

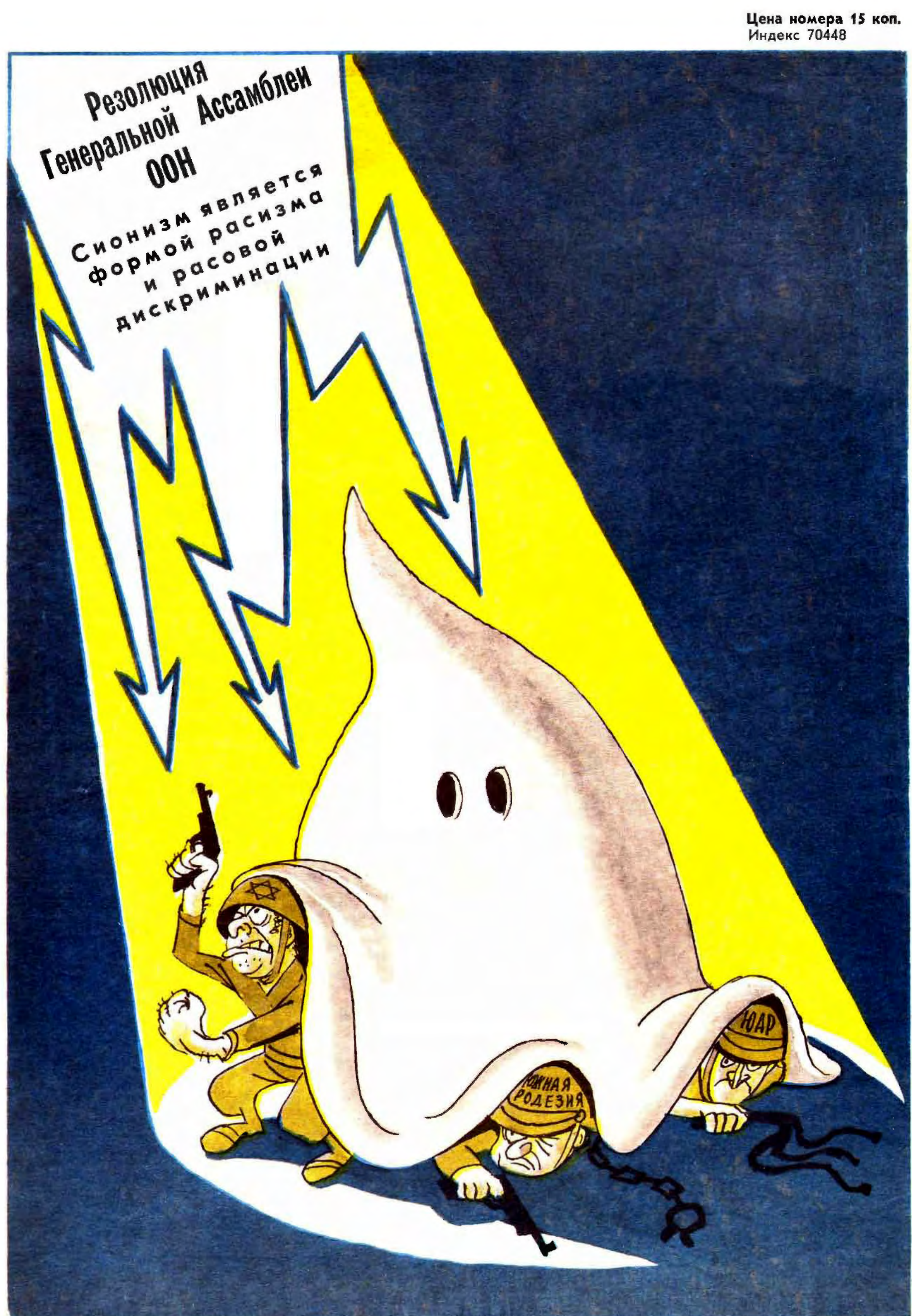

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА